

Статья / Article

Звягинцев М. И. Реконструкция системы владения палашом французских кирасир и драгун, 1803-1815 гг. // Историческое оружиеведение. — 2024. — № 13. — С. 267 — 371.

Zvjaginцев M.I. (2024). Rekonstrukcija sistemy vladenija palashom francuzskih kirasir i dragun, 1803-1815 gg. [Reconstructing the system of sword wielding by French cuirassiers and dragoons, 1803-1815]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 13, pp. 267 — 371.

Received: 27 December 2023 / Accepted: 15 January 2023 / Published: 15 February 2024

Copyright © 2024 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№13, 2024

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.
ISSN: 2713-1491
eLIBRARY ID: 57987
Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»
Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.
Учетный № 7714056109

Copyright © 2024 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».
This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Звягинцев М. И.

Реконструкция системы владения палашом французских кирасир и драгун, 1803-1815 гг.

Reconstructing the system of sword wielding by French cuirassiers and dragoons,
1803-1815

Звягинцев Максим Игоревич — частный исследователь, область интересов: конное фехтование (Европа, XV – начало XX в.), классическая выездка в военно-прикладном аспекте (Барнаул, Россия).

Maksim I. Zvjagincev — private researcher in the field of fencing on horseback (Europe, XV - early XX centuries) and classical dressage in the military-applied aspect (Barnaul, Russia).

zmi1477@yandex.ru

Аннотация: В статье предпринята попытка реконструкции фактически сложившейся в 1803-1815 гг. системы владения французским палашом тяжелой и линейной кавалерии обр. XI/XIII. Необходимость и важность указанной реконструкции объясняется тем обстоятельством, что во Франции первое официальное наставление, подробно регламентировавшее обучение кавалеристов в том числе владению длинноклинковым холодным оружием, появляется лишь в 1829 году.

Хотя рассматриваемая в статье система не была сформулирована и описана отдельно, она может быть восстановлена с опорой на проект наставления британского кавалерийского офицера Ч. Э. Рэдклиффа «Новая система владения мечом в кавалерии» 1818 г. (Radclyffe, Charles Edward. A New System Of Cavalry Swordsmanship) на том основании, что описанная в данном проекте система, по всей видимости, и это обосновано в статье,

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи Андрею Березовскому, Евгению Борисенко, Андрею Гордееву, Игорю Гришину, Ольге Имгрунт, Александру Короткову, Виктории Ракитской, Илье Савельеву, Алексею Терсебаеву. Фехтовальные демонстрации верхом были бы невозможны без боевых коней Ирбиса (владелец А. Терсебаев) и Феи (владелец М. Звягинцев).

является заимствованием сложившейся в ходе наполеоновских войн системы владения палашом обр. XI/XIII. В ходе исследования использовались также описания кавалеристов наполеоновского периода.

В процессе реконструкции системы владения палашом обр. XI/XIII нашел подтверждение тезис о приоритете использования укола. Выявлен наступательный, агрессивный характер системы, преимущественное использование активных уколов, широкое применение уколов в кварте, а также оригинальное соединение укола и отбива в одготемповом действии «контр-укол» — данная техника является центральной для понимания системы и объясняет редкость упоминания в мемуарах французских кавалеристов отдельных отбивов. Второстепенность рубящих ударов определялась конфигурацией клинка, специфическим балансом колющего оружия и его значительной массой.

Ключевые слова: французское конное фехтование, французские кавалерийские палашы кирасиры, драгуны.

Abstract: The article attempts to reconstruct the sword wielding system of French heavy and line Cavalry (XI/XIII pattern) which actually established in 1803-1815. The necessity and importance of this reconstruction is explained by the following fact: it was only in 1829 when the first official regulations which specified the training of cavalymen in detail, including the wielding of long-bladed cold arms, appeared in France.

The system discussed in the article has not been formulated or described separately. However, it can be reconstructed relying on the draft manual "A New System of Swordsmanship in the Cavalry" (1818) by the British Cavalry officer Charles Edward Radclyffe. The manual can be referred to because the system it describes appears to be a borrowing of the sword wielding system (XI/XIII pattern) established during the Napoleonic Wars, which is also justified in the article. Descriptions of cavalymen of the Napoleonic period were also used during the study.

Reconstructing the system of sword wielding (XI/XIII pattern) confirms the thesis about priority use of thrusts. Among revealed characteristics are offensive and aggressive nature of the system, predominant use of active thrusts, wide use of

thrusts in quarte position, and original combination of thrusts and parries in a one-tempo action called "counter thrust". The latter technique is central to understanding the system and accounts for the rarity of mentioning separate parries in memoirs of French cavalymen. The secondary importance of cuts was determined by blade configuration, specific balance of the thrusting weapon and its considerable mass.

Keywords: French Cavalry swordsmanship, French Cavalry swords, cuirassiers, dragoons.

Исследование длинноклинкового холодного оружия с точки зрения воспроизведения относимых к тому или иному образцу приемов фехтования является одним из существенных элементов его изучения, так как позволяет познать объект с функциональной стороны. При этом в большинстве случаев реконструкция практических навыков дополняет или воспроизводит существующие исторические описания или напрямую наставления и инструкции по применению того или иного вида оружия. В случае же палаша тяжелой и линейной кавалерии обр. XI/XIII (далее — палаш обр. XI/XIII²) ситуация существенно осложняется полным отсутствием какого-либо официального наставления, которое бы подробно и системно регулировало подготовку кавалерии в части владения холодным оружием во Франции до 1829 г.

В процессе реконструкции в качестве образца оружия использовался схожий с рассматриваемым палашом обр. XI/XIII бельгийский кавалерийский палаш конца XIX в., предположительно идентифицируемый как палаш бельгийский конной жандармерии обр. 1852 г. (Кулинский 2003, 276, 482), модифицированный в 1894 году и по существу являющийся боковой ветвью развития палаша образца XI/XIII (далее по тексту — бельгийский палаш)^{3,4}.

² Палаш обр. XIII из коллекции Royal Armouries (Лондон, Великобритания), инв. номер IX.7047 <https://royalarmouries.org/collection/object/object-5352>

³ Подробнее об этом палаше см.: М. И. Звягинцев. Внучатый племянник An XI/XIII: бельгийский апгрейд французской колющей классики: https://vk.com/@longsword_club-vnuchatyi-plemyannik-an-xixiii-belgiiskii-apgreid-francuzsko.

⁴ О бельгийских саблях и палашах как заимствованиях и модификациях иностранного оружия см. подробнее: https://swordsdb.com/SwordsDB_Cavalry_Sabers.php

Для сравнения приведем массово-габаритные данные однотипных палашей.

Палаш обр. XIII из коллекции Royal Armouries: общая длина 1130 мм, длина клинка 970 мм. В описании предмета масса не приводится, однако для практически идентичного палаша обр. XI А. Н. Кулинский приводит массу 1360 г (Кулинский 2003, 482).

Палаш обр. XI с клинком с боевым концом копьевидного профиля: общая длина 1020 мм, длина клинка 960 мм, масса 1300 г, центр тяжести 140 мм⁵.

Палаш тяжелой кавалерии M1814 (голландская копия палаша обр. XIII): общая длина 1125 мм, длина клинка 965 мм, масса 1330 г, центр тяжести 130 мм⁶.

Палаш бельгийский конной жандармерии обр. 1852 г., модифицированный в 1894 году: общая длина 1036 мм, длина клинка 871 мм, масса 1100 г, центр тяжести 125 мм от щитка гарды (Илл. 1).

Для проведения фехтовальных экспериментов использовались рапиры для фехтования, применяемые в современной системе исторических исследований и спорта НЕМА. Характеристики рапир: общая длина 1260 мм, длина клинка 1065 мм, масса около 1170 г, центр тяжести 12 см от крестовины. Кончик большого пальца располагается на уровне крестовины, что примерно соответствует расположению большого пальца около щитка гарды палаша наиболее схожим с описанным ниже для палаша обр. XI/XIII способом. В этой связи определение центра тяжести именно от крестовины представляется наиболее наглядным для целей статьи.

Илл. 1. Палаш бельгийский конной жандармерии обр. 1852 г. Частная коллекция М. И. Звягинцева.

⁵ <https://sbg-sword-forum.forums.net/post/869119>

⁶ <https://sbg-sword-forum.forums.net/post/840773>

Излишняя длина рапир является вынужденной мерой из соображений безопасности уколов на галопе, так как обеспечивает гибкость клинка. Несмотря на значительное внешнее несоответствие палашу обр. XI/XIII, в данных рапирах соединяются качества колющей специализации, значительной длины и массы и схожего баланса, способствующего «подвешиванию» острия (см. далее контр-уколы), при этом наличие крестовины в дополнение к дужке (защите костяшек) повышает наглядность экспериментов в тех случаях, когда существенным является поворот оружия по оси клинка в процессе укола, что не влияет на соединение клинков (в частности, клинок оппонента не «закусывается» между клинком и крестовиной, такое закусывание невозможно и для палаша обр. XI/XIII). Следует отметить, что конструкция палаша, предложенная Ч. Э. Рэдклиффом, автором «Новой системы владения мечом в кавалерии» 1818 г. для вооружения британской тяжелой кавалерии и заимствующая клинок палаша обр. XI/XIII, также предполагала наличие крестовины.

Условимся о применяемой в статье терминологии. Под уколом понимается колющий удар, под ударом – рубящий удар (применительно к палашу обр. XI/XIII важно иметь в виду невозможность говорить о рубке в полном смысле слова, поэтому использование термина удар в противовес рубке является приоритетным). Парирование/отбив используются как синонимы. Классификация французской кавалерии, вооруженной палашами обр. XI/XIII, неоднозначна; мы примем вариант деления на тяжелую (кирасиры и карабинеры⁷) и линейную (драгуны) (Lefébvre 1872, 22).

Несколько слов следует сказать о примененном в практической части исследования защитном фехтовальном сражении, а именно о пластиковых нагрудниках: они использовались в любом случае в целях безопасности, по общему правилу не обозначая имитацию латного нагрудника; попадание в нагрудник означает поражение оппонента в грудную клетку (в том числе в случае фактического соскальзывания с него пунты⁸ рапиры, т. к. при переносе результата на боевое оружие и незащищенного кирасой противника учитываем, что острие не склонно с соскальзыванию с мягких

⁷ Далее применительно к предмету статьи карабинеры не рассматриваются.

⁸ Пунта — защитный наконечник на острие оружия, предотвращающий возможные травмы в спортивных поединках.

неметаллических поверхностей). Иное специально оговорено на случай, когда один из бойцов призван изображать кирасира и есть цель продемонстрировать попадание уколком в открытие ниже кирасы. Тогда пластиковый нагрудник у одного из оппонентов имитирует латный нагрудник.

Исследование вопроса о технике владения палашом обр. XI/XIII целесообразно начать с краткого описания его характеристик с точки зрения ограниченной возможности вывести функцию из формы.

Палаш обр. XI/XIII. Генерал-инспектор артиллерии де Гассенди: «Сабля кавалериста⁹ и драгуна, прямая и жесткая благодаря ребру посередине, чтобы колоть с силой» (Gassendi 1809, 574). Далее обратимся к подробной работе полковника Ж. С. Марэ-Монж «Mémoire sur les armes blanches», опубликованной в 1841 году¹⁰.

Для рубящего оружия Марэ формулировал следующие требования:

1. Наличие на рукояти широкого и гладкого упора для мизинца (Marey-Monge 1860, 7-8). У палаша обр. XI/XIII упор отсутствует.

2. Симметричность гарды. Асимметрия создает проблему нарушения плоскости удара (Указ. соч., 11). Гарда палаша обр. XI/XIII отличается значительной асимметрией (при симметричном щитке с внешней стороны три боковые дужки, с внутренней — ни одной).

3. Утяжеление слабой части клинка, облегчение сильной части, облегчение эфеса, но при этом «...навершие должно быть утяжелено» (Указ. соч., 23). «Наши (то есть французские — М.З.) мечи недостаточно тяжелы в части А (в слабой части клинка — М.З.), отсюда сила удара ими мала и рубят они плохо» (Указ. соч., 25).

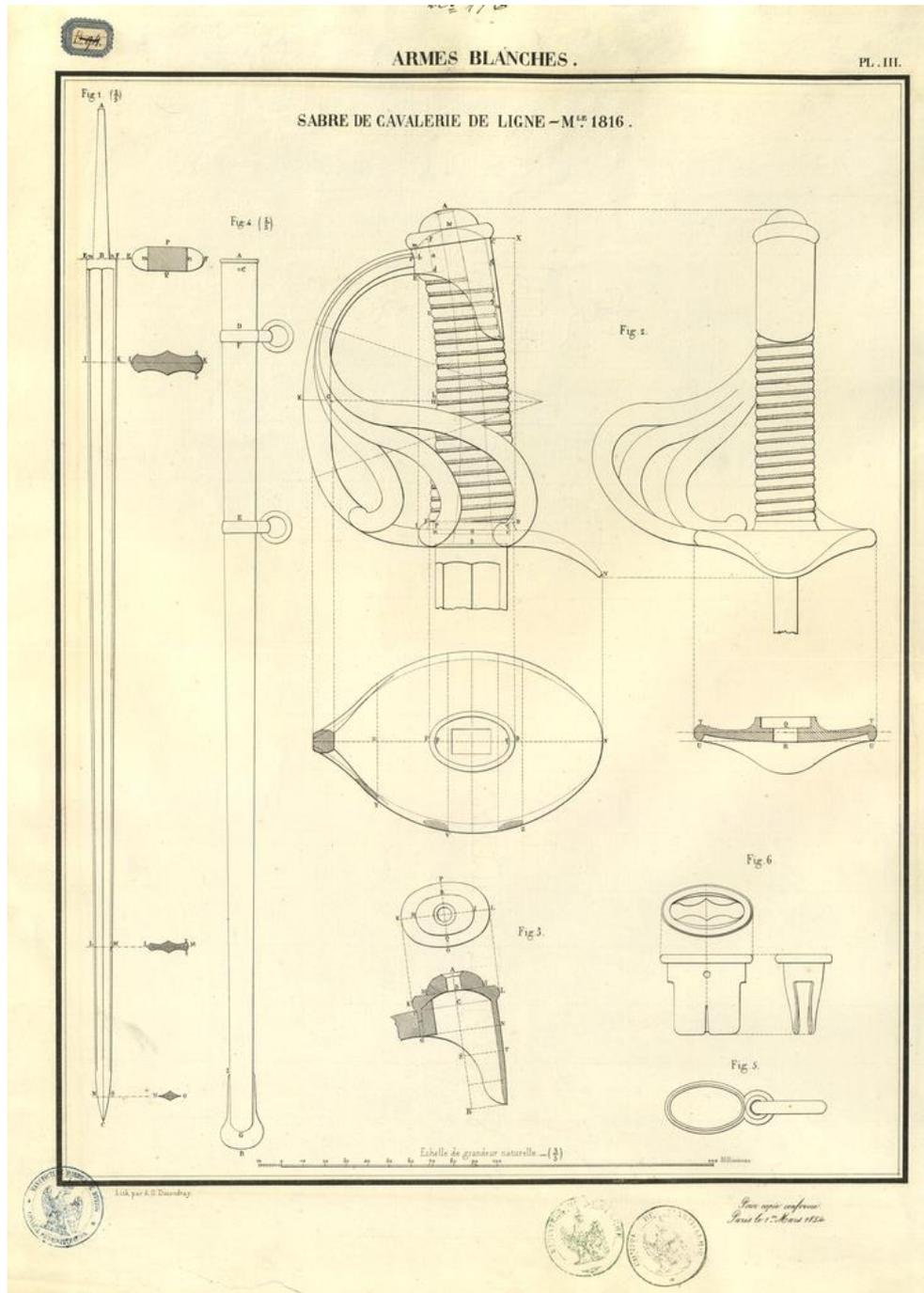
4. «Пригодность лезвия¹¹ имеет чрезвычайно большое влияние на эффект, производимый ударом...» (Указ. соч., 26). Палаш обр. XI/XIII не имеет лезвий (Илл. 2)¹².

⁹ Наименование кирасир до введения кирас, см. например Haitorthwaite 2013, 5.

¹⁰ Ссылки даются на английский перевод труда, выполненный Г. Максвеллом, опубликованный под заголовком «Memoir on Swords» в 1860 г.

¹¹ Под пригодностью автор понимает остроту заточенного лезвия.

¹² Изображенный на чертеже кавалерийский палаш линейной кавалерии M1816 является непосредственным развитием палаша обр. XI/XIII, в части конфигурации клинка отличаясь от последнего боевым концом копьевидного профиля. Подробные иллюстрации см.: <https://sbg-sword-forum.forums.net/thread/67365/french-m1816-cavalry-trooper-pallasch>

Илл. 2. Чертеж палаша М1816.
Sabre d'officier de cavalerie de ligne modèle 1816: plan.
Châtelleraut © Defence Historical Service.

Конструктивное отсутствие лезвия на схожем типе клинка, несмотря на более широкие и пологие спуски, чем у палаша обр. XI/XIII, также демонстрирует и бельгийский палаш¹³ (Илл. 3).

Илл. 3. Палаш бельгийский конной жандармерии обр. 1852 г. Кромка.
Частная коллекция М. И. Звягинцева.

5. «Скорость значительно влияет на удар, и следовательно то же самое может быть сказано о легкости меча» (Указ. соч., 40). По массе (около 1.4 кг) палаши обр. XI/XIII также не подходят для нанесения ударов¹⁴. Таким образом, по параметрам А-Е палаш обр. XI/XIII не отвечает требованиям к рубящему оружию. Для колющего оружия Марэ формулировал следующие требования.

6. «...В оружии, используемом только для уколов, легкость не является абсолютной необходимостью...» (Marey-Monge 1860, 47).

7. «Для укола требуется, чтобы клинок был жестким, чтобы не сломаться или не потерять часть импульса при изгибе» (Указ. соч., 47).

И далее: «Один из методов (обеспечения жесткости клинка — М.З.) состоит в том, что клинок наделяется тремя ребрами на каждой стороне... Одно ближе к обуху, одно в центре, одно ближе к рубящему лезвию, последнее, как следствие, очень тупое. Такое оружие легкое, достаточно жесткое и мало приспособлено для рубки» (Указ. соч., 48). О негативном влиянии на рубку ребер жесткости упоминается в работе Федорова: «...в восточных клинках все углы дол закруглены, в европейских же долы, а также и обух имеют резко

¹³ Когда при дальнейшем изложении материала из наставлений будет упоминаться «лезвие», необходимо учитывать условность данного термина применительно к подобным клинкам, подразумевая под ним известным образом расположенную (с другой стороны от обуха) кромку.

¹⁴ Эталонная масса по упомянутой выше работе де Гассенди (Gassendi 1809) – 1.417 кг (цит. по Adolf 2020, 22), масса экземпляра из коллекции ВИМАИВиВС – 1.36 кг (Кулинский 2003, 482).

очерченные углы, которые при ударе и должны несколько задерживать проникание клинка в тело» (Федоров 1905, 29).

В результате касательно интересующих нас палашей Марэ делает следующие выводы. «Несколько образцов палашей тяжелой кавалерии, предназначенные быть используемыми исключительно для уколов, имеют клинок с тремя тупыми ребрами, последние предназначены для придания жесткости. Угол рубящего лезвия, как следствие, чрезвычайно тупой, и палаш мало адаптирован для рубки» (Marey-Monge 1860, 43-44). «Палаш тяжелой кавалерии образца 1816 г. (развитие палаша обр. XI/XIII, см. Илл. 2 — М.З.) ... дурно сделан в части гарды и рукояти, и его недостатки состоят в том, что он недостаточно жесткий, почти не рубит...» (Указ. соч., 87). «Прямой палаш образца XIII века разделяет часть упомянутых недостатков...» (Указ. соч., 79).

Французские наставления. Изучая заявленную тему, мы сталкиваемся с существенным пробелом в сфере наставлений. Во Франции первое официальное наставление, подробно регламентировавшее обучение кавалеристов, среди прочего, владению длинноклинковым холодным оружием, появляется лишь в 1829 году¹⁵ (Garry 2018, 53). Наставление А. Мюллера (Muller 1816) не было утверждено как официальное (хотя и преподавалось в 18 полках) (Указ. соч., 59), является более поздним, и хотя мы можем предположить, что оно отражает практики, уже бывшие в употреблении в интересующий период, полагаем, что оно мало чем может нам помочь, так как по своему содержанию нацелено главным образом на легкую кавалерию. Кроме того, нельзя исключать сильное германское влияние на взгляды автора (Указ. соч., 59). Аналогично Гарри предполагает сильное прусское влияние и для А. Ш. де ля Рош Аймон, боевой опыт которого связан преимущественно с прусской легкой кавалерией (Указ. соч., 57).

На интересующий же нас период из французских официальных источников мы имеем лишь п. 283 Временного ордонанса об упражнениях и маневрах кавалерии от 23 сентября 1804 г., указывающий, что в атаке

¹⁵ Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie; du 6. Decembre 1829.

кавалеристы первой шеренги принимают следующую позицию с палашом/саблей (предписания относятся ко всей кавалерии): острие направлено вперед, запястье поворачивается в терцию на уровне глаз, рука наполовину вытянута, лезвие клинка смотрит вправо, острие немного ниже запястья (Ordonnance provisoire sur l'exercice et les manoeuvres de la cavalerie, rédigée par ordre du ministre de la guerre, du 1er vendémiaire an XIII 1813, 221).

Такую исходную позицию мы можем охарактеризовать как «высокую терцию» (Илл. 4, [Видео 1](#)¹⁶, [Видео 2](#)¹⁷).

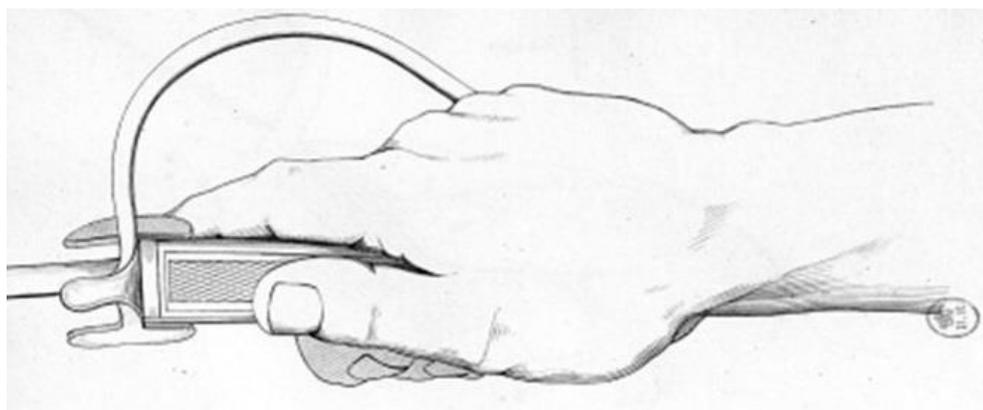
Илл. 4. Реконструкция исходной позиции с палашом согласно п. 283 Временного ордонанса об упражнениях и маневрах

¹⁶ Видеозапись 1. Ордонансовая исходная позиция («высокая терция»), на правую сторону: <https://rutube.ru/video/0410294d65105ba55dada8823c89be63/>

¹⁷ Видеозапись 2. Ордонансовая исходная позиция («высокая терция»), на левую сторону: <https://rutube.ru/video/dca7a0cd4ba999f6119ef56ea2f988fe/>

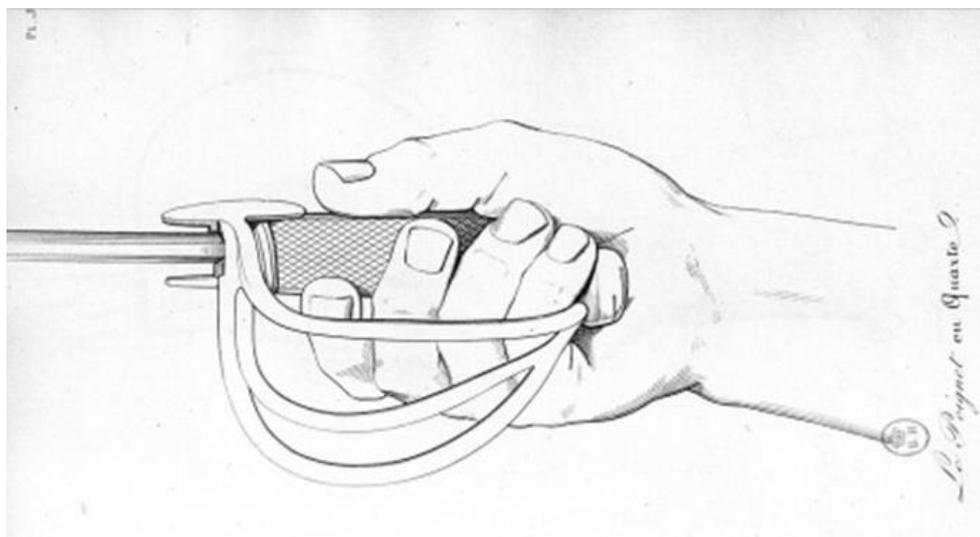
Пока отметим следующее:

1. Из согнутой руки следует неприменение техники пассивного укола.
2. Описанную исходную позицию на французском материале мы можем отследить еще в «Трактате о кавалерии» Л. Г. Друммонд де Мельфор (первое издание 1776 г.). За 80 шагов до противника де Мельфор рекомендовал поднять запястье в терции, практически не опуская острие, направленное в лицо противнику, тем самым кавалерист мог парировать удары и уколы и в то же время имел возможность сам нанести укол «тотчас после того, как парировал». Это является следствием того, что описанная позиция «одновременно и атакующая, и оборонительная» (Melfort 1786, 40-41). Также де Мельфор отмечал элемент устрашения в коллективном применении данной позиции.
3. Позиция для первой шеренги рассчитана на применение только первой шеренгой эскадрона и только во время атаки (то есть ее применение не предполагается для последующих стадий боя).
4. Если мы ознакомимся с синхронными источниками, окажется, что терция предполагает определенное положение кисти, при котором тыльная сторона кисти смотрит вверх независимо от высоты руки (Schmidt 1828, 5; Muller 1816, 14; Radclyffe 1818, 19)¹⁸. Описанную в ордонансе и де Мельфором терцию мы можем охарактеризовать как «высокую терцию» (Илл. 5а, б и Илл. 6).

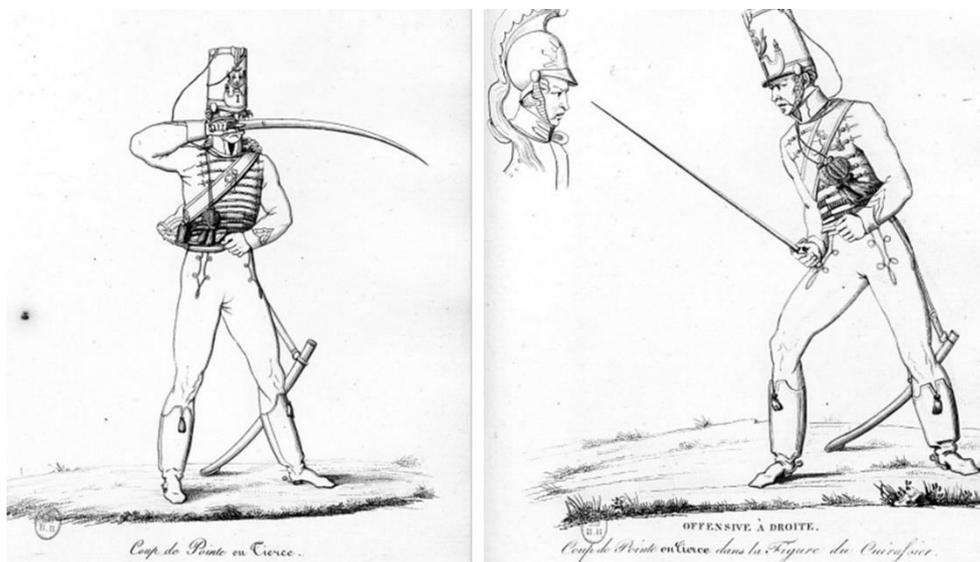

Илл. 5а. Положение правой кисти. Терция. (Мюллер 1816).

¹⁸ Здесь и далее ссылки приводятся по французскому переводу труда Шмидта 1828 г. (первое издание на немецком языке 1797 г., во французском переводе неверно указан 1796 г.).

Илл. 56. Положение правой кисти. Кварта (для сравнения). (Мюллер 1816).

Илл. 6. Варианты терции как исходной позиции. (Мюллер 1816).

Проблемный характер нарративных источников. Оценку палаша обр. XI/XIII полковником Марэ необходимо дополнить мнениями кавалеристов наполеоновского периода (Илл. 7)¹⁹.

Илл. 7. Сцена сражения из Наполеоновских войн с атакующими французскими драгунами.
Albrecht Adam. Copyright © Kunstauktionshaus Schloss Ahlden.

Начнем с британских свидетельств применения палаша обр. XI/XIII.

Общим местом является указание на приоритет укола (Kinsley 2013, 370, 373, 375-376, 383). Например:

¹⁹ Albrecht Adam. (1786 Nördlingen - 1862 München) attr.; Schlachtenszene aus den Napoleonischen Kriegen mit angreifenden französischen Dragonern Bleistift u. Aquarell/Papier. 17,2 cm x 19,5 cm. Copyright © Kunstauktionshaus Schloss Ahlden: <https://schloss-ahlden.de/catidx.php?mode=obj&id=14205510>

«...Благодаря своим навыкам нанесения уколов [французские драгуны] приобрели такую репутацию, которая деморализовала испанские и английские подразделения...» (Указ. соч., 370).

«...Французские [мечи] превосходно приспособлены к уколу...» (Указ. соч., 370). Хэйторнтвейт указывает, что речь здесь идет о драгунах, то есть напрямую относится к предмету настоящей статьи (Haythornthwaite 2013, 8).

«...Французская кавалерия в девяти из десяти случаев использовала укол...» (Указ. соч., 377-378).

«У кирасы... присутствовал один недостаток: носивший ее в ближнем бою не мог использовать свою руку полноценно во всех направлениях, он главным образом колот, но не мог наносить удары с легкостью» (Указ. соч., 377).

«Французский драгун имеет длинный прямой меч. Эфес массивен, а клинок легок, посредством чего нацеливаемое острие естественным образом поднимается без усилий, ощущаясь в руке как легкое и управляемое» (Указ. соч., 375).

«Хотя мечи и сабли французской армии (которые широко распространены в других континентальных государствах) тяжелее, чем британские, но будучи сбалансированы ближе к эфесу, они ощущаются в руке как более легкие, и их клинки уже, создают своим действием меньшее сопротивление воздуху, и в целом они более управляемы, чем наши...» (Radclyffe 1818, 42).

Британскими кавалеристами упоминаются уколы французов только в корпус (Kinsley 2013, 384, 391-392), иногда с конкретизацией – в грудь (Указ. соч., 380) или в живот (Указ. соч., 385, 391-392).

С французской стороны мы можем обратиться к опыту полковника кирасир де Гонневилля. Любопытно, что он упоминает целых три случая нанесения удара палашом в голову, все против неприятелей-офицеров, двое из которых по факту взяты в плен (испанские генерал и драгунский офицер), в одном случае (удар нанесен самим де Гонневилем еще одному испанскому драгунскому офицеру) ранение оказалось слишком тяжелым (Gonneville 1875, 24, 25-26, 41), но при этом упоминается всего лишь один укол (как ответ после парирования пики испанского улана) (Указ. соч., 31).

Примеры ударов палашом дает и Русская кампания. Офицер французских кирасир против казаков:

«Я быстро поворачиваю лошадь обратно, рассекаю лицо одному из них и, не останавливаясь, делаю то же самое с другим. Третий спасается бегством. Я преследую его со шпагой в руке, но, к несчастью, моя шпага никуда не годилась и не могла пробить полушубок, надетый на него»²⁰ (Из писем кирасирского капитана 2012, 431). Вероятно, под шпагой подразумевается офицерская версия палаша обр. XI/XIII²¹.

Пример противостояния кирасиров пехоте мы находим в воспоминаниях прапорщика Санкт-Петербургского ополчения Гавриила Зотова. «С первых двух ударов палашами по голове я, однако, не упал...» Но после двух пистолетных выстрелов Зотов все-таки оказался на земле, «...и тогда-то удары и ругательства посыпались на меня как дождь. На мне был сюртук, мундир и фуфайка, а сверх всего еще ранец. Все это было изрублено как в шинкованную капусту, и изо всех ударов только два еще по голове были сильны, один в руку самый незначительный, и один с лошади ткнул меня в спину острием палаша. Все прочие удары даже не пробили моей одежды» (Зотов 1836, 56-57). Оценка тяжести ранений: «Вскоре явился и ко мне один из эскулапов и спрашивал, где я ранен... "Что, смертельны ли мои раны?" — спросил я с сильно бьющимся сердцем. — "Теперь этого нельзя знать... Впрочем, кажется, в голове один только удар повредил череп, и то слегка..."» (Указ. соч., 59-60). Таким образом, здесь мы находим избыток нерезультативных ударов и всего лишь один укол в спину лежащего.

Вопросы в части сопоставления опыта Зотова с рассмотренным выше функционалом палашей вызывает только лишь изрубленная одежда. Можно

²⁰ Нельзя исключить того, что атаки, нацеленные в корпус убегающего казака, были не ударами, а уколами; несмотря на наличие ребер жесткости, Марэ отмечал недостаточную жесткость клинков палашей M1816 и обр. XI/XIII (Marey-Monge 1860, 79-80), поэтому затруднения с пробиванием полушубка уколом, тем более в преследовании (где отсутствует фактор усиления укола энергией движения коня), на наш взгляд, не выглядят неправдоподобными.

²¹ См. французский палаш с эфесом в стиле 'Garde de Bataille'/ 1784-1800 гг. Общая длина 1036 мм, длина клинка 897 мм, масса 880 г. Royal Armouries. Object number: IX.614. <https://royalarmouries.org/collection/object/object-7693>

предположить, что это является следствием попаданий самым концом палаша, где кромка имеет наименьшую толщину (имевшим к тому же тесачный профиль, более соответствующий рубящему оружию), по лежащему на земле оппоненту.

Объяснить обращение кирасир к нанесению ударов можно отсутствием цели убить либо, как в случае анонимного кирасирского капитана, низким уровнем владения оружием.

В целом обращение к мемуарам показывает, что источники такого рода не могут помочь в детальной реконструкции техник, лишь подтверждая общую специализацию оружия и типичные цели. Но необходимо отметить, что отдельные подробности все же открывают косвенные признаки, указывающие на часто используемую исходную позицию и технику укола. Сказанное касается двух британских свидетельств:

«Как правило, кирасиры приближались, очень низко пригнув голову и нанося укол, британцы часто сбивали их каски, когда они находились в этой позиции, и следом били в незащищенную голову» (Kinsley 2013, 377).

«Веда 3-й эскадрон в атаку, я был пронзен сквозь корпус, от правой стороны к пупку... Я должен упомянуть, что получил эту рану, поднимая руку и нанося удар по голове моего неприятеля, с его левой стороны. Он носил латунный шлем...»²² (Указ. соч., 385).

Оба эпизода показывают, что, вероятно, типичная исходная позиция кирасир и драгун не прикрывала голову, и это не противоречит п. 283 ордонанса от 23.09.1804 (эфес на уровне глаз, но не выше головы) и отрывку из трактата де Мельфор. Также создается впечатление, что кирасир/драгун, как правило, колет одновременно с атакой врага.

«Новая система владения мечом в кавалерии» 1818 г. «Новая система владения мечом в кавалерии» 1818 г. (далее – «Новая система...») — рукопись подполковника 1-го (Королевского) драгунского полка Ч. Э. Рэдклиффа (*A New System Of Cavalry Swordsmanship* (1818), Radclyffe,

²² Исходя из контекста, раненный уколом майор Бразертон противостоял французскому драгуну, о каком-либо вреде удара для которого майор не упоминает.

Charles Edward), содержащая проект наставления для обучения владению длинноклинковым оружием в британской кавалерии. Проект не был принят официально, однако имеются данные о фактическом внедрении его идей в подготовку тяжелой кавалерии между 1809 и 1814 гг. (The Royal Military Calendar 1820, 108).

Полагаем, что именно «Новая система...» заполняет обозначенный выше пробел в первоисточниках, поскольку является заимствованием сложившейся в ходе наполеоновских войн системы владения палашами обр. XI/XIII. Данный тезис подтверждается следующими обстоятельствами:

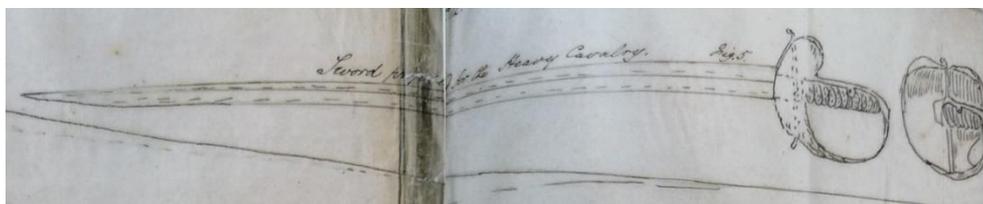
1. Боевой опыт автора «Новой системы...» Ч. Э. Рэдклиффа, кавалерийского офицера, происходившего из семьи малоземельных джентри, чья военная карьера (начиная с 1793 г.) неразрывно связана с 1-м (Королевским) драгунским полком (Royals). Будучи в звании капитана, он высадился со своим полком на Пиренейском полуострове в сентябре 1809 г. В июне 1810 г. назначен бригад-майором в бригаду генерала Слейда. В ходе Пиренейских войн участвовал в сражениях под Саламанкой, Витториа, Буссако, Фуэнтес-де-Оноро, в блокаде Памплоны и бое под Байонной, а также в сражении под Тулузой, помимо многочисленных стычек меньшей значимости (Указ. соч., 107-109). «Во время службы в бригаде, он представил на рассмотрение генералу Слейду результаты своих наблюдений и опыта по использованию меча в руках тяжеловооруженного кавалериста, настаивая на необходимости применения острия, намного более эффективного, чем любой удар, каким бы сильным он ни был. Под его руководством преподавались инструкции рядовому составу для уколов, «терцией и четвертой». Впоследствии он был рад увидеть свою идею взятой и проводимой в жизнь высшим командованием кавалерии. И то, как великолепно показало себя это оружие, таким образом примененное под Ватерлоо, в полной мере оправдало принятие принципов» (Указ. соч., 108).

Опыт офицера тяжелой кавалерии, противостоявшего в т. ч. французским кирасирам и драгунам, несомненно, должен был включать подробное ознакомление с актуальным опытом неприятеля. При том мы видели выше по британским свидетельствам, что общая оценка опыта

кавалерии противника в части владения палашами и саблями была достаточно высокой (особенно в части оценки эффективности пристрастия французов к уколу). Тот факт, что Рэдклифф отстаивал идею необходимости «применения острия, намного более эффективного, чем любой удар, каким бы сильным он ни был», показывает, что французский опыт, базирующийся на господстве укола, определенно не был отброшен при формулировании постулатов «Новой системы...»: «Из двух способов использования меча укол, несомненно, более смертоносен, чем удар, и следует помнить, что когда удар может быть выполнен, укол, по общему правилу, может быть выполнен с гораздо большими надежностью и результатом» (Radclyffe 1818, 14).

Тот факт, что Рэдклифф признавал французский опыт эффективным, подтверждает и один пассаж общего характера из введения к «Новой системе...»: «На войне цель состоит не просто в отражении неприятеля, но в том, чтобы разбить его. И если его способ использования меча более разрушителен, чем наш собственный [можно привести много памятных примеров этого из событий последней войны, где наши драгуны ранили большое количество врагов, но где небольшое число убитых было главным образом с нашей стороны – прим. Рэдклиффа], определенно становится необходимым, чтобы ему был противопоставлен [способ] равной эффективности».

Продолжением идеи влияния французского опыта на Рэдклиффа является предлагаемый им для вооружения британской тяжелой кавалерии палаш, заимствующий клинок палаша обр. XI/XIII (Илл. 8).

Илл. 8. Эскизный проект палаша Ч.Э. Рэдклиффа (Рэдклифф 1818).
Фрагмент наброска 12.

2. «Способ равной эффективности» перекликается с тем, что Рэдклифф указывает в общих описаниях техник и в конкретных комбинациях приемов типичные техники для неприятельских кирасир и драгун. Учитывая, что его боевой опыт после 1809 г. неразрывно связан исключительно с французами, несомненно, что такие упоминания типичных техник противника с отсылкой к практике кирасир и драгун (Указ. соч., 27, 29, С. 32) относятся именно к французским кирасирам и драгунам. Отсюда ключевые для системы, описываемой Рэдклиффом, техники уколов формулируются как зеркальные к технике уколов французских кавалеристов, с сосредоточением на противопоставлении укола уколу.

Типичные сценарии противостояния не включают нанесение ударов оппонентами британского драгуна, что соотносится с редкостью упоминания использования ударов французской тяжелой и линейной кавалерией.

3. Заимствование Рэдклиффом основных правил рубки из действовавших в 1796-1819 гг. британских «Правил и наставлений по упражнениям с мечом в кавалерии» Дж. Г. Ле Маршанта (1796 г., далее Наставление 1796 г.) (Yallor 2020, Звягинцев 2023) позволяет разграничить заимствованный французский материал (акцент на укол) и собственно британский (акцент на удар).

Перед тем, как приступить к анализу «Новой системы...», определимся с важными для понимания текста «Новой системы...» категориями «вовнутрь» и «наружу». Рэдклифф вводит их для обозначения уколов. Укол в кварте (тыльная сторона ладони вниз, ногти вверх, лезвие²³ влево) именуется уколом (лезвием) вовнутрь, укол в терции (тыльная сторона ладони вверх, ногти вниз, лезвие вправо) – уколом (лезвием) наружу.

Для того, чтобы избежать смешения с важными для понимания особенностей системы направлениями смещения вражеского клинка (направлениями, откуда исходит угроза), требующими использования этих же терминов – «вовнутрь» («изнутри») и «наружу» («снаружи»), для базового обозначения уколов мы остановимся на терминах «кварта» и «терция» (за

²³ Помним про условность термина «лезвие» применительно к палашу обр. XI/XIII.

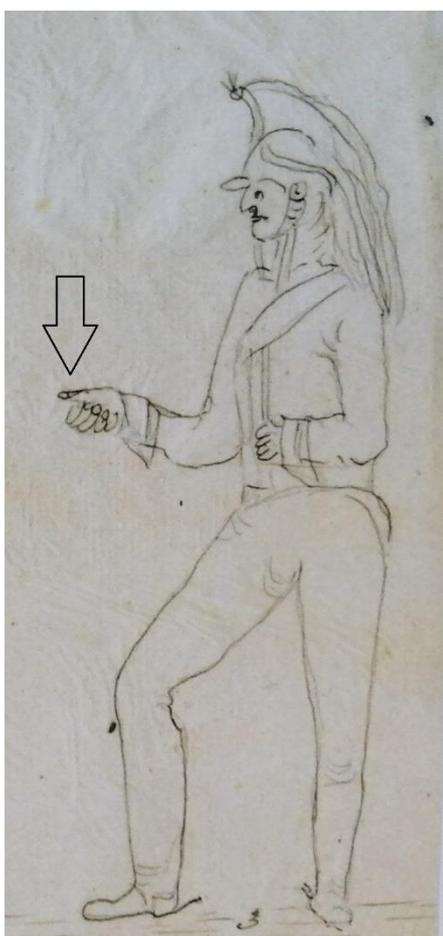
Илл. 10. Схема иллюстрирует для левой стороны категории «изнутри»/«снаружи» и направления смещения клинка противника. Схема выполнена на основе диаграммы Рэдклиффа (Рэдклифф 1818), изображающей сектора действия палашом для кавалериста.

Расположение противника будет описываться через указание, с какой стороны от коня выполняющего прием кавалериста он проезжает/находится. Рассмотрим подробнее техники, описанные в «Новой системе...», в той части, в которой, на наш взгляд, они заимствованы Рэдклиффом из практики французских кирасир/драгун.

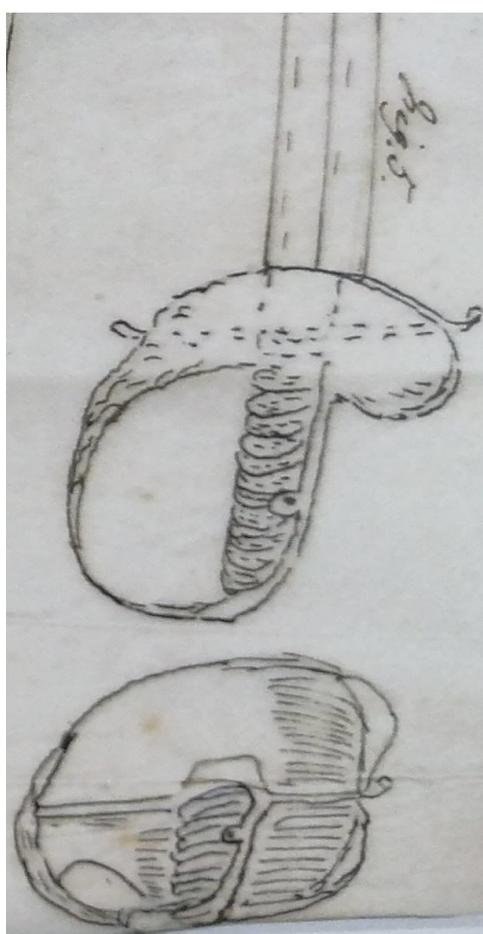
Способ удержания палаша обр. XI/XIII (хват). «...Большой палец вытянут в направлении клинка, размещен между рукоятью и спинкой» (Radclyffe 1818, 23) (Илл. 11-13).

Илл. 11. Фронтиспис (Рэдклифф 1818). Фрагмент.

Илл. 12. Набросок 1
(Рэдклифф 1818). Фрагмент.

Илл. 13. Эскизный проект палаша
Ч. Э. Рэдклиффа (Рэдклифф 1818).
Фрагмент наброска 12 (эфес).

Отсутствие на палаше обр. XI/XIII отдельной металлической спинки (планки)²⁴ не меняет существа вопроса, так как описание позволяет определить примерное расположение большого пальца и на рукояти без планки: он смещен влево (на левую сторону рукояти) (Илл. 14 и 15)²⁵.

Илл. 14. Старший офицер 8-го кирасирского полка.
Пьер Мартине, ок. 1808 г.

²⁴ См. Sword and scabbard for Cavalry of the line trooper, Pattern An XIII. Royal Armouries. Object number: IX.7047: <https://royalarmouries.org/collection/object/object-5352>

²⁵ Officier supérieur. Cuirassiers. Troupes française. Martinet. Gravure XIX. <https://www.soldaademohler.fr/boutique/documents-fr/gravure-xix-martinet-troupes-francaise-cuirassiers-officier-superieur/>. Обратите внимание, что большой палец вытянут сбоку (слева) рукояти и упирается в щиток гарды.

Илл. 15. Старший офицер 8-го кирасирского полка. Фрагмент.
Пьер Мартине, ок. 1808 г.

Подобный хват мы видим также у русских кирасир до 1830-1840 гг. (Илл. 16)²⁶ и у польских уланов наполеоновской армии (Илл. 17)²⁷.

Илл. 16. Обер-офицер Кавалергардского полка.
А.И. Зауервейд. 1820-е гг. (фрагмент).
Опубликовано в Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII-нач. XX в. Ленинград, 1988.

²⁶ См. также:

Л.И. Киль. Кирасирский штаб-офицер. 1815 г. Государственный Эрмитаж. Инв. ном. [ЭРВГ-565](#).

Шифляр, Самойло Петрович (1786-1840). Штаб-офицер Кавалергардского полка верхом. 1818 г. Государственный Эрмитаж. Инв. ном. [ЭРР-7641](#).

²⁷ Grande Armée - 8th Polish Regiment of Light Horse Lancers. Part of a series chronicling the uniforms of Napoleon's Grande Armée. Carle Vernet, La Grande Armée de 1812.

Источник: [Wikimedia Commons](#).

Илл. 17. Улан 8-го польского полка легкой кавалерии.
Carle Vernet, La Grande Armée de 1812.

Вытягивание большого пальца вперед (безотносительно к тому, сверху рукояти (по осевой линии спинки) он вытягивается или смещается влево) имеет в европейском конном фехтовании давнюю традицию: мы можем видеть удержание оружия подобным образом еще в трактате фехтовального мастера Ф. де ля Туш 1670 г.²⁸ (Илл. 18).

²⁸ Здесь мы не рассматриваем вытягивание большого пальца за пределы рукояти (на основание клинка), которое фиксируется еще раньше, как минимум с середины XV в.

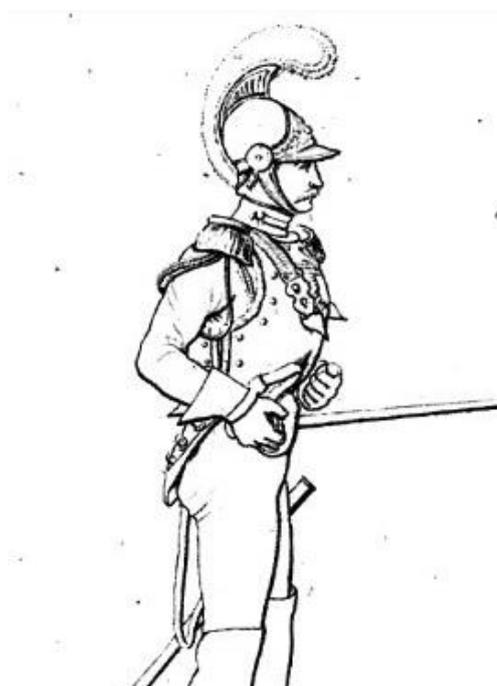

Илл. 18. Фрагменты гравюр из трактата де ля Туш (de la Touche 1670), демонстрирующие вытягивание большого пальца вдоль рукояти.

Из современников Рэдклиффа наиболее лаконичен в объяснении такой практики применительно к уколам Шмидт: «Когда дело доходит до укола, большой палец должен быть быстро прижат к рукояти в направлении клинка, ибо только таким образом можно придать уколу необходимую силу и уверенность» (Schmidt 1797, 4-5) (Илл. 19).

Илл. 19. Фрагмент гравюры из трактата Шмидта (Schmidt 1797), демонстрирующий вытягивание большого пальца вдоль рукояти для укола.

Илл. 20. Использование кварты для укола против кавалериста (рис. 28 Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie 1829).

Хват, аналогичный описанному у Рэдклиффа, с большим пальцем, смещенным влево, согласно французской доктрине, использовался как один из вариантов хвата по наставлению Мюллера (для укола и некоторых отбивов) (Muller 1816, 13) (Илл. 5б) и позже по кавалерийскому уставу 1829 г. (для укола) (Илл. 20).

В данном случае заслуживает внимания не столько сам факт вытягивания большого пальца для уколов, сколько то, что при использовании этого хвата рукоять фактически сильно повернута в ладони вправо. Прочность хвата такая особенность удержания скорее повышает, точность нацеливания острия при уколах несколько улучшается (по сравнению с вариантом, когда большой палец вытягивается по оси спинки, особенно учитывая массивность оружия).

Того же нельзя сказать о рубке: костяшки пальцев не задают плоскость удара (Звягинцев 2023, 272). К тому же большой палец, если оставлен для удара в вытянутом положении, в силу расположения сбоку, а не сверху спинки, не может эффективно помогать в ускорении боевого конца – по крайней мере, применительно к тяжелому колющему кавалерийскому палашу.

Смена же хвата на «молотковый» требует не просто перемещения большого пальца, но и поворота оружия в ладони для выравнивания плоскости клинка и предплечья в одну плоскость (плоскость удара).

Исходная позиция. Исходная позиция, именуемая Рэдклиффом «атака», может быть охарактеризована как «низкая кварта» (в противовес «высокой терции» п. 283 ордонанса 23.09.1804): «Необходимо соблюдать внимательность, чтобы "атака"... (всегда [лезвием] вовнутрь, если не указано иное) была... такой... чтобы меч отлично прикрывал корпус с внутренней стороны. С этой целью локоть слегка опирается на внешний бок, запястье слегка согнуто вовнутрь, ногти вверх и большой палец вытянут в направлении клинка, размещен между рукоятью и спинкой. ...Острие приподнято настолько, чтобы оно находилось на уровне лица оппонента в пределах дистанции, лезвие клинка смотрит влево, плоскость клинка – вверх или приблизительно так» (Radclyffe 1818, 23) (Илл. 21 и 22, [Видео 3](#)²⁹).

²⁹ Видеозапись 3. Исходная позиция по Рэдклиффу («низкая кварта»), на обе стороны. <https://rutube.ru/video/f373d93e412f93216fbfc3a19e882f1c/>

Илл. 21. набросок 3 (Radclyffe 1818).

Исходную позицию в данном случае иллюстрирует не пронумерованная позиция, дополнительно отмеченная стрелкой.

Илл. 22. Реконструкция исходной позиции по Рэдклиффу.

«Позиция "атака" принимается в одно движение как на правую, так и на левую сторону от коня, из "готовсь"³⁰» (Указ. соч., 25). Из данного пассажа для нас представляется важным отсутствие указаний на видоизменение исходной позиции по сравнению с приведенным выше описанием, если неприятель будет находиться с левой стороны (исключая изменение направления остря сообразно с расположением цели).

Такая «низкая кварта», во взаимосвязи с описанным хватом и массивностью палаша обр. XI/XIII, показывает себя наименее утомительной для поддержания исходной позиции за счет того, что нет необходимости напрягать пальцы, сжимая рукоять (в отличие от терции), т. к. оружие устойчиво лежит на ладони, кроме того, усилие на удержание еще больше снижается за счет легкого упора локтя в бок, так как снимается нагрузка с плеча (терция, напротив, принуждает отводить локоть и значительно нагружает руку).

Открытия для уколов. Рассмотрим основные поражаемые уколами области (открытия) и условия, влияющие на их выбор.

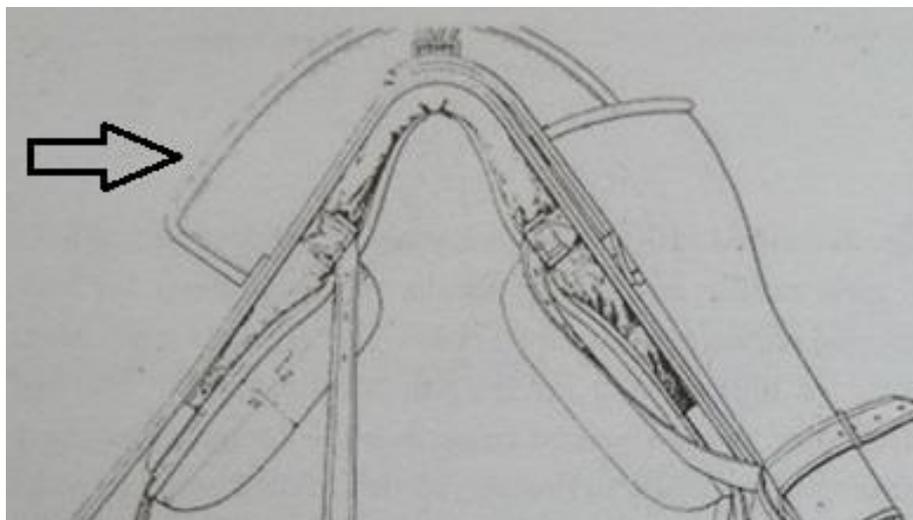
«Защитные свойства одежды и амуниции конника значительно сокращают открытия, предоставляемые даже неосторожным и неумелым оппонентом. С требуемой степенью ловкости в использовании своего оружия, конечно, драгун может бесстрашно атаковать кирасира, преимущества оборонительного вооружения которого в некоторой степени уравновешены обременительными ограничениями, накладываемыми на подвижность корпуса и рук. Однако без достаточных знаний и обращения к манере действия оппонента кавалерист в доспехе станет неуязвимым неприятелем» (Указ. соч., 22).

В схватке против не защищенного кирасой оппонента, грудь как объект для атаки подразумевается Рэдклиффом как основная цель (Указ. соч., 22, 44). При этом, полностью в соответствии с замечанием Рэдклиффа о защитных свойствах одежды и амуниции, на практике площадь этого открытия могла

³⁰ О позиции «готовсь» см.: Звягинцев 2023, 270.

быть уменьшена, например, скаткой шинели³¹. Уколы по кавалеристу только иногда наносились ниже грудной клетки (живот/пах/бок/бедро), «как в случае укола в бок кирасира» (Указ. соч., 22). Уместно провести аналогию с концом XIX в.: «Уколы наносятся в грудь, когда это возможно. Всадник целится в пояс или в живот каждый раз, когда перед ним находится кирасир³² или слишком высоко стоящий противник» (L'emploi du sabre 1891, 20 (в примечании 1)).

При наличии кирасы отсутствие альтернатив уколам в нижние открытые понятия. Однако ограничения для укола в ту же область оппоненту без кирасы нуждаются в дополнительных пояснениях. «Седло и [передний] выюк прикрывают значительную часть нижней линии от уколов» (Alessandri A., André É. 1899, 19) (Илл. 23-27). Также «...нанесению укола в нижнюю линию, оставляя верхнюю линию... будет часто мешать седло и выюк, разве что неприятель держит руку выше, чем в обычной исходной позиции»³³ (Указ. соч., 24). Кроме того, колющий низко рискует получить удар в свое правое предплечье (Указ. соч., 23-24).

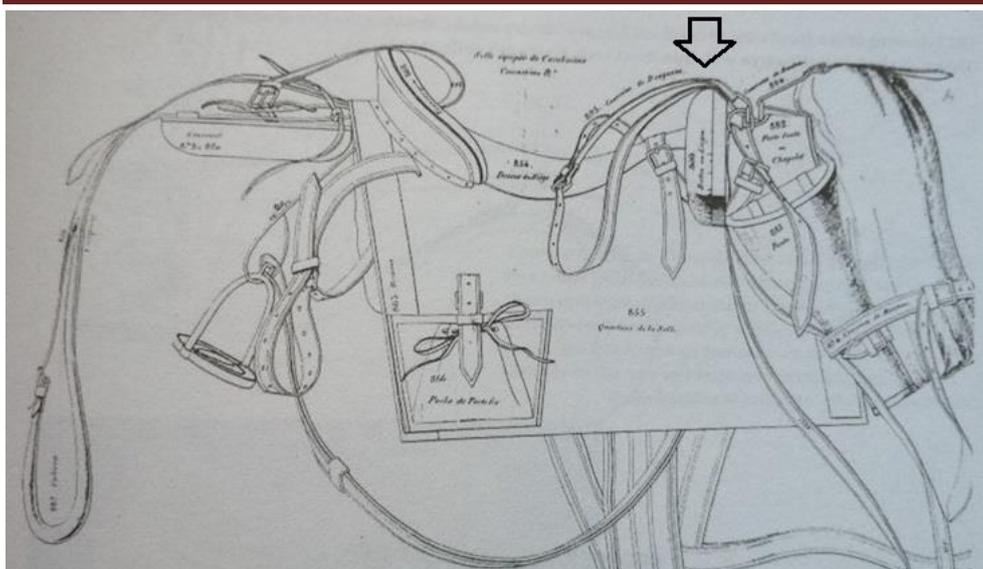

Илл. 23. Седло французской тяжелой и линейной кавалерии, 1812.

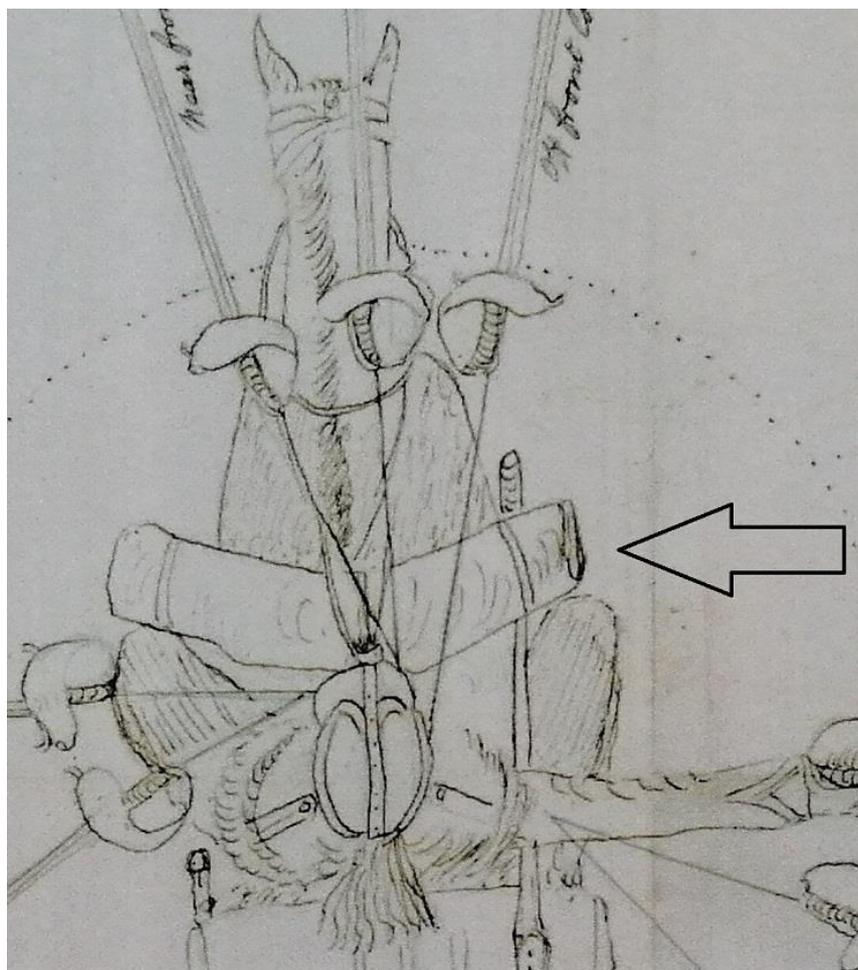
³¹ См. например: (Саксонский кирасир... 2020, 27, 77), также см. Илл. 30.

³² Аналогичные по смыслу рекомендации см. также: Alessandri A., André É. 1899, 44, 51.

³³ Аналогичное замечание в части ошибочно высокого положения правой руки см. также: L'emploi du sabre 1891, 20 (в примечании 1).

Илл. 24. Седло французской тяжелой и линейной кавалерии, 1812.

Илл. 25. Передний выюк на фрагменте диаграммы (Radclyffe 1818), изображающей сектора действия палашом для кавалериста.

Илл. 26. Французский кирасир пытается справиться со своим конем.

Albrecht Adam. Copyright © Kunstauktionshaus Schloss Ahlden³⁴.

Обобщим сказанное. Кавалериста без кирасы необходимо атаковать уколом главным образом в грудь с любого направления.

Уколу в нижние открытия, когда оппоненты съезжаются на встречных курсах и уже находятся на дистанции укола, будет мешать седло (передняя лука), объемный передний выюк и низкая исходная позиция неприятеля, если он примет таковую (исходная позиция по Рэдклиффу также может быть охарактеризована как низкая).

Далее мы выясним, что помеха в виде седла и переднего выюка действует главным образом на малом интервале, когда взаимодействуют две сомкнутые шеренги. Когда шеренги уже «вклиниваются» друг в друга, указанная помеха исчезает.

³⁴ Französischer Kürassier beim Bändigen seines Pferdes. Bleistift u. Aquarell/Papier. 16 cm x 20,1 cm. (142055). <https://schloss-ahlden.de/catidx.php?mode=obj&id=14205506>

Илл. 27. Капитан 6-го драгунского полка. Auguste Louis Victor de Moltzheim, 1816³⁵.

³⁵ Dragons. Capitaine (6e Régiment - de la Loire). Коллекция антиквара Bertrand Malvaux. <https://www.bertrand-malvaux.com/en/p/2100/1816-Dragons-Capitaine-6e-Regiment-de-la-Loire.html>

Кавалерист в кирасе. Ожидаемо, что авторы исходят из бессмысленности атак холодным оружием в самую кирасу (Гогель 1825, 578-579; Де-Витт 1900, 97; Марков М. И. 2009, 416 (со ссылкой на мемуары Морица Саксонского); Lonnergan 1771, 229). Рэдклифф в одном месте прямо указывает, что кирасир благодаря кирасе игнорирует открытия, в ином случае предоставляемые корпусом (Radclyffe 1818, 32)³⁶. Он может быть атакован только уколом в нижнее открытие, но с теми же проблемами, которые описаны выше для кавалериста без кирасы.

Укол в подмышку однократно упоминается Рэдклиффом (Указ. соч., 29). Лицо и горло не рассматриваются им как открытия для уколов, что согласуется с приведенными выше британскими свидетельствами, упоминавшими практически исключительно уколы в корпус.

Прямые уколы. Прямые уколы (наряду с ударами) отнесены Рэдклиффом к простым формам атаки (т. е. не соединенным с отбивами и финтами) (Указ. соч., 19). «Укол или выпад³⁷ может быть выполнен из любого предшествующего движения или позиции, но с наибольшей определенностью и надежностью из той, которая [именуется] "атака" [т. е. из исходной позиции – прим. авт.]» (Указ. соч., 22).

Прямые уколы против кавалериста. Укол прямо вперед (над головой своего коня) (Указ. соч., 19) нечасто упоминается в наставлениях³⁸. Содержание «Новой системы...» позволяет судить о редкости его применения. В частности, уколы в коня противника именно в этом направлении предполагаются автором «...при преследовании любого бегущего конника, положение которого не дает преследователю зайти тому сбоку, или когда один сомкнутый отряд насадет в преследовании на другой, где ничего другого не оказывается в пределах досягаемости, кроме зада лошади» (Указ. соч., 22). Укол в этом направлении прямо упомянут однократно по кавалеристу и в иной

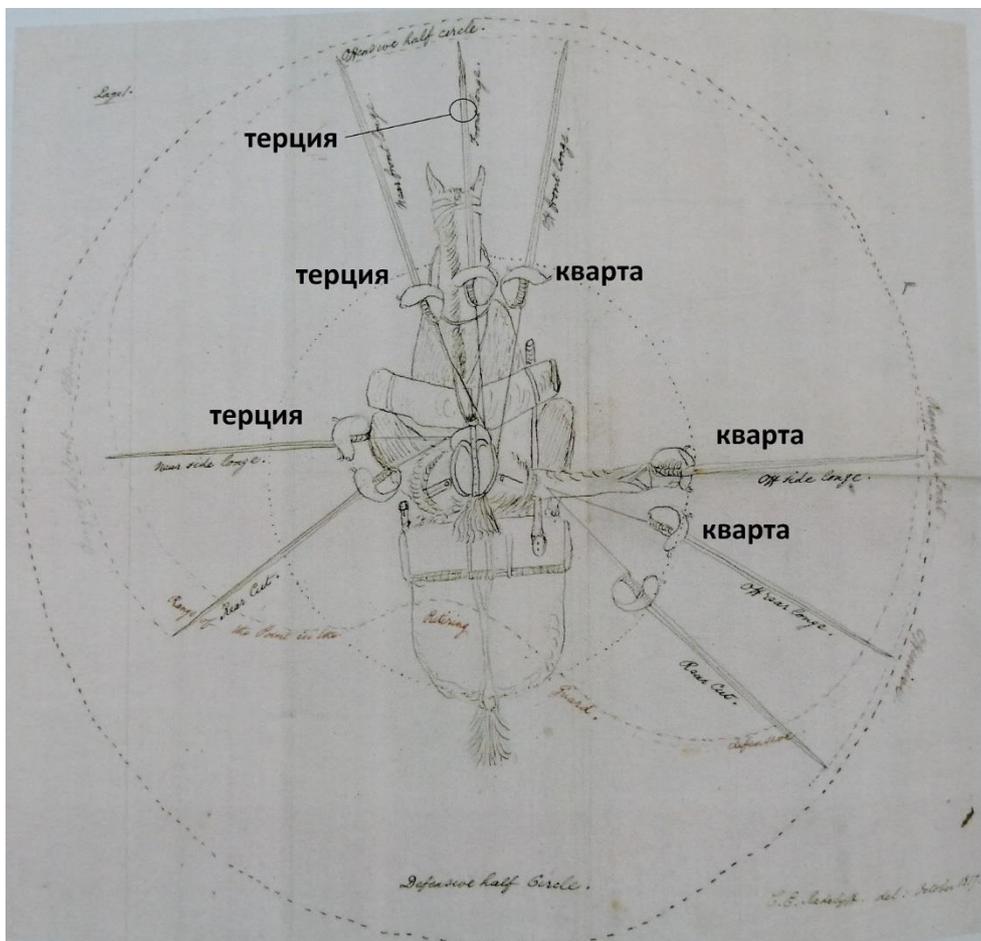
³⁶ См. портрет графа В.С. Апраксина в кирасе. Обратите внимание на открытия, в которые кирасир может быть атакован уколом: Н.С. Крылов. Портрет графа В.С. Апраксина, 1829. Государственный Эрмитаж. Инв.номер [ЭРЖ-2477](#).

³⁷ Рэдклифф использует эти термины как синонимы.

³⁸ Помимо работы Рэдклиффа, см., например, (Astley 1794, 31); Правила для обучения кавалерии фехтованию 1861, 583.

ситуации: «в вызванном разгроме беспорядке неприятель проскакивает наперерез вашему коню, если [оказывается] в пределах дистанции [атаки]», выполняется укол прямо вперед (Указ. соч., 29). Далее вслед за Рэдклиффом мы будем рассматривать главным образом действия в секторах вперед направо/налево.

«Укол вовнутрь (то есть в кварте — М.З.) будет, как правило, дан в конного противника, проходящего по правую руку, а укол наружу (то есть в терции — М.З.) - по тому, который пройдет по левую» (Указ. соч., 22). (Илл. 28, [Видео 4](#)³⁹).

Илл. 28. Обозначение прямых уколов на диаграмме (Radclyffe 1818), изображающей сектора действия палашом для кавалериста.

³⁹ Видеозапись 4. Прямые уколы вперед направо/налево, на высоту кавалериста. <https://rutube.ru/video/85958ec4e2037d1beda10d49bf0ebeff/>

Для европейского конного фехтования конца XVIII - начала XX в. использование уколов в кварте по противнику с правой стороны, в том числе в направлении вперед направо, не является редкостью (Гладков 1893, 45-46; Правила для обучения кавалерии фехтованию 1861, 583; Dérué 1885; Faktinstruktion för Kavalleriet 1902, 7; Regulations and Instructions for the Cavalry Sword Exercises 1819, 73-74; Greenwood 1840, 17-18, 30-31). Т. е. уколы в кварте в этом плане являлись достаточно распространенной альтернативой уколам в терции.

Что выделяет «Новую систему...» на общем фоне, так это обоснование выбора укола в кварте для правой стороны, терции — для левой: «Склонение клинка после выпада в этих случаях, тяготеющее к "подвешенной защите"... прикрывает корпус от ответа неприятеля и меч проще извлекается после успешного укола» (Radclyffe 1818, 22).

Склонение клинка, похожее на подвешенную защиту, означает сходство положения клинка после неудачного укола (промах, парирование противником) с описанным у Рэдклиффа отбивом отступающего⁴⁰, прикрывающим сзади в процессе проезда оппонентов друг мимо друга главным образом от удара неприятеля назад (Илл. 29, [Видео 5](#)⁴¹, [Видео 6](#)⁴²).

Облегчение извлечения после успешного укола ([Видео 7](#)⁴³, [Видео 8](#)⁴⁴). На возможные проблемы при извлечении клинка из противника авторы наставлений по конному фехтованию достаточно редко обращали внимание.

⁴⁰ Аналог защит вооруженной и левой руки в Наставлении 1796 г., см. подробнее: Le Marchant J.G. 1796, 30-31.

⁴¹ Видеозапись 5. Склонение клинка после неудачного укола в кварте, прикрывающее кавалериста сзади.
<https://rutube.ru/video/b4b4dc5555a0c5398ab094de9869cc5f/>

⁴² Видеозапись 6. Склонение клинка после неудачного укола в терции, прикрывающее кавалериста сзади.
<https://rutube.ru/video/2551b080e9532ef551a8cc0aa0f8bd93/>

⁴³ Видеозапись 7. Движение извлечения после успешного укола в кварте, как оно происходит при проезде оппонента с правой стороны.
<https://rutube.ru/video/9865b8abc408e00a3c166d69e0addf7b/>

⁴⁴ Видеозапись 8. Движение извлечения после успешного укола в терции, как оно происходит при проезде оппонента с левой стороны.
<https://rutube.ru/video/f4e8595f2217b865ec85afbaf4ed85d/>

Илл. 29. Защиты вооруженной руки и левой руки (Ле Марчант 1796), напоминающие положение, в которое переходит правая рука и оружие после неудачных уколов вперед направо и вперед налево соответственно.

Автору статьи удалось обнаружить один поздний аналог в работах Дж. Паттона только для извлечения клинка после укола вперед направо (для направления вперед налево Паттон придерживался иной логики): в «Дневнике инструктора фехтования» он указывал, что если извлечение после укола вперед направо происходит не в кварте, а в терции, то «...позиция не дает свободы движения пальцев и [предоставляет] малую [свободу движения] для запястья. Навершие действует как конец рычага против запястья как точки опоры и клинок выворачивает из руки, или запястье травмируется, или и то и

другое вместе» (Patton 1915, 4). Если же при извлечении кисть находится в позиции кварты, то «запястье и пальцы имеют максимальную свободу и клинок легко выходит» (Указ. соч., 4).

Особенно важным представляется достоинство привязки соответствующего прямого укола к определенной стороне, т. к. оно действует в том числе при взаимодействии оппонентов, каждый из которых является составной частью сомкнутого строя. При нарушении правила о выборе укола, особенно при уколе в терции по противнику спереди справа (вместо укола в кварте), кавалерист в случае близкого к неприятелю проезда вынужден будет при извлечении клинка сильно подать корпус влево и/или неудобно и резко сгибать правую руку ([Видео 9⁴⁵](#)), тогда как в случае укола в кварте в такой ситуации он может просто сместить руку влево (вовнутрь), не меняя положения корпуса.

Привязка соответствующего прямого укола к определенной стороне позволяет выявить и дополнительные достоинства выбора описанного выше хвата (по сравнению с хватом, где большой палец вытянут сверху спинки) — он обеспечивает максимально прочное и безопасное удержание палаша в процессе укола и извлечения. В случае превышения давления на большой палец в процессе извлечения клинка из цели он, находясь сбоку, в отличие от хвата по центру рукояти, не берется на излом, а легко соскальзывает вниз, сгибаясь и соединяясь с остальными пальцами в молотковый хват, из которого мгновенно можно вернуться к нормальному хвату.

Прямые уколы против пехоты. Прямой укол против цели, располагающейся по высоте от уровня бока всадника до высоты лежащего пехотинца Рэдклифф в четырех местах упоминает как «низкий выпад» (Radclyffe 1818, 29, 32, 38). «Уколы целей ниже уровня кавалериста, как правило, выполняются "наружу" (то есть в терции – М.З.), и так как нет риска ответа, локоть согнут, рука поднята и корпус наклонен, что наилучшим образом соответствует направлению, в котором располагается цель» (Указ. соч., 25).

⁴⁵ Видеозапись 9. Проблема извлечения после укола вперед направо, когда укол выполняется не в кварте. <https://rutube.ru/video/cec265f2366a6a70f8349c9da9f74f9c/>

Приведенные в двух последних абзацах тезисы согласуются, на наш взгляд, следующим образом: низкий прямой укол в бок или бедро кавалериста выполняется по указанным выше правилам прямых уколов в конного противника, то есть направо в кварте, налево в терции. Низкие прямые уколы по пехотинцу выполняются в терции на обе стороны вне зависимости от высоты поражаемого открытия: приблизительно от уровня грудной клетки стоящего пехотинца до пехотинца в лежащем положении ([Видео 10](#)⁴⁶, [Видео 11](#)⁴⁷).

Сгибание в локте (дополнительное относительно описанной выше исходной позиции по Рэдклиффу) было обусловлено, вероятнее всего, необходимостью регулировать высоту укола опусканием острия, что без такого сгибания в локте влекло бы заметное уменьшение силы укола из-за разгибания руки при опускании острия на высоту цели на уровне пехотинца. Дополнительное сгибание локтя и его отведение от правого бока, таким образом, призвано было компенсировать в противном случае неизбежное уменьшение амплитуды укола и его ослабление. При этом изменение высоты локтя позволяло наиболее эффективным образом регулировать высоту острия сообразно высоте цели (чем ниже цель, тем выше локоть) по аналогии с тем, как это было выявлено для уколов по британскому Наставлению 1796 г. (Звягинцев 2023, 301).

С учетом отсутствия указаний об изменении исходной позиции с кварты на терцию для уколов против пехоты в процессе укола рука с оружием должна совершать винтообразное движение с поворотом влево (против часовой стрелки) примерно на 180°.

Применение в низких уколах против пехотинца на правой стороне терции в противоположность уколам в кварте против кавалериста на этой же стороне Рэдклифф никак не обосновывает. Мы можем отметить, что низкий

⁴⁶ Видеозапись 10. Укол по пехотинцу вперед направо (демонстрация на месте, на низкой скорости, сольно).

<https://rutube.ru/video/ef4408ea15f1a28d5230301dfec2fa4a/>

⁴⁷ Видеозапись 11. Укол по пехотинцу вперед налево (демонстрация на месте, на низкой скорости, сольно).

<https://rutube.ru/video/9ce0fe20a4ac19cc89d9e253f19dde01/>

укол в терции, с учетом необходимости винтообразного движения, дает несколько менее надежный хват в момент попадания в цель (выражена тенденция к соскальзыванию ладони вперед). Поддержание линии укола в низком уколе не составляет затруднений как в кварте, так и в терции (острие в терции, как правило, не уходит ниже намеченной цели, в отличие от горизонтального укола против кавалериста, если выполнять его в терции). Низкий укол в терции несколько более утомителен (из-за винтообразного движения), чем в кварте. Проникающее воздействие низкого укола в кварте в описанных условиях выше, чем аналогичного укола в терции. Разница в удобстве/безопасности извлечения клинка из мишени⁴⁸ между уколом в терции и уколом в кварте не обнаружена. Таким образом, определение каких-либо преимуществ укола против пехотинца на правой стороне именно в терции затруднено. Мы можем предположить, что практика уколов по находящемуся справа пехотинцу в терции обусловлена оборонительными соображениями, несущественными при прямых уколах на этой же стороне против кавалериста, но имеющими значение в случае противостояния пехотинцу: вероятно, в случае, если инициатива осталась за кавалеристом, наносящим укол, и ему не пришлось предварительно парировать штык, тем не менее необходимо обезопасить себя от соскальзывания штыка (соединение с которым может возникнуть произвольно) и увести штык назад при проезде, что проще обеспечить в том случае, если защита костяшек будет направлена наружу (вправо) — условие, которому удовлетворяет укол в терции.

В отличие от противодействия пехоте, где прямой укол является единственным видом укола, против кавалерии он не имеет универсального характера, так как «атакующие приемы [прямые уколы и удары] употребляются в их простой форме против несопротивляющегося противника» (Указ. соч., 19).

Систематическое толкование «Новой системы...» позволяет определить понимание ее автором критериев отсутствия сопротивления —

⁴⁸ Плотнo набитый соломой мешок с дополнительным слоем плотной ткани сверху.

неприятель во встречной сшибке не атакует, а либо полностью бездействует, либо обороняется, в преследовании — полностью бездействует.

Почти все упомянутые Рэдклиффом примеры использования прямого укола против кавалериста касаются только преследования (Указ. соч., 29). Таким образом, шок и рукопашная по Рэдклиффу — это те стадии кавалерийского боя, которые не подходят для применения прямых уколов (за исключением их применения кирасирами, см. ниже). Такой подход является существенным отличием от всего, что мы можем найти в европейских наставлениях по конному фехтованию Нового времени и до, и после работы Рэдклиффа, в которых (практически универсально) любой укол является прямым уколом.

Контр-укол: общие принципы, применение против уколов. Почему же прямые уколы не могут быть применены против сопротивляющегося конного оппонента? Как писал мастер фехтования Ф. де ля Туш еще в 1670 г., в сшибках «...мы почти всегда наносим удары⁴⁹ в одно время» (Touche 1670, 98).

Исходим из того, что нормальным аллюром для любой стадии боя в начале XIX в., как и в более ранние периоды для стадий рукопашной и преследования, являлся тот или иной галоп⁵⁰. Если мы возьмем поздние наставления, в частности французские и русские конца XIX в., отражающие типичный подход к конному фехтованию своего периода, то увидим, что авторы предполагали следующий алгоритм для некоей средней встречной сшибки: кавалерист определяет, выгоднее ли ему сейчас атаковать (например, уколоть) или защититься, выполнив отбив (и та, и другая опция составляют один темп) (Dérulé 1885, 35; Alessandri, André 1899, 46). Если он вынужден выбрать защиту, то вторым темпом он может попытаться выполнить ответ

⁴⁹ Удары понимаются де ля Туш в широком смысле, включая собственно (рубящие) удары и уколы.

⁵⁰ См. например: (Touche 1670, 97) — собранный галоп (petit gallop); (Hope 1687, 123, 130) — собранный галоп (hand gallop); (Le Marchant 1796, 70, 73); (Schmidt 1828, 64, 69) — галоп (вероятно, собранный и/или рабочий (gallop) и прибавленный галоп (grand gallop); (Muller 1816, 61) — галоп без указания вида; (Greenwood 1840, 22) — собранный галоп (collected canter). Рэдклифф указывает на соображения скорости сшибки (не уточняя аллюр, см. ниже), но галоп подразумевается исходя из поз, изображенных на набросках боевых коней (всех, кроме одного).

(рипост) прямым уколом или ударом, однако в условиях встречной сшибки на галопе⁵¹ оппонент, вынужденный прибегнуть к защите, имеет крайне малый промежуток времени для эффективного ответа либо не имеет его вовсе, поэтому действие в два темпа составляет значительную сложность (причем чем больше общая скорость оппонентов, тем выше сложность): «Ответный удар возможен, если противники, столкнувшись при встрече, несколько задержатся, или во время преследования» (Олсуфьев 1904, 45). О том же свидетельствует указание Гринвуда на то, что при упражнениях с мишенью на стойке и имитацией угрозы от клинка противника, который необходимо перед своей атакой парировать, на цель никогда не следует заезжать быстрее, чем собранным галопом (Greenwood 1840, 22) — сложность действия вторым темпом подчеркивается тем, что здесь «противник», имитируемый стойкой, неподвижен.

Несколько более оптимистично настроен был автор временного наставления для кавалерии САСШ (Provision Regulations for Saber Exercise 1907, 39): атака – отбив и ответ/батман и контратака (то есть для любого оппонента не более, чем два темпа). А, например, Деруэ (Dégué 1885) вообще не предусматривал действие вторым темпом в ходе сшибки⁵². О той же проблеме писал и сам Рэдклифф: «...легко доказать посредством эксперимента, что момент прохода 9друг мимо друга в сшибке на встречных курсах – М.З.) (а индивидуальное противостояние, конечно, очень редко бывает большей продолжительности) не позволяет двойного действия: оборонительного приема и затем наступательного ответа, выполненного по тому же оппоненту» (Radclyffe 1818, 42).

Названная проблема, имманентно присущая именно конному фехтованию, имеет два проявления в зависимости от того, какой функции отдан приоритет – оборонительной или наступательной.

В аспекте недостатка оборонительного настроения бойца Рэдклифф отмечал: «...все атаки кавалерии делаются на скорости как в случае отрядов

⁵¹ Подразумеваю, что оба оппонента подняли своих боевых коней в галоп.

⁵² Кроме использования финта, однако этот пример необходимо рассматривать отдельно.

различных взводов линии или эскадрона, так и в случае отдельных бойцов, и в каждом случае период противостояния между противниками кратковременен. Кавалерист, подготовленный в оборонительном духе, будет естественным образом в первую очередь думать только о своей защите и, озадаченный множественными "отбивами", упустит момент для решительного действия...» (Указ. соч., 14). Здесь ответ на поставленный выше вопрос о том, почему против сопротивляющегося противника не могут быть использованы прямые уколы, принимает следующий вид: потому что на встречной сшибке после отбива атаки противника, несмотря на простоту прямого укола, велик риск не успеть нанести его.

Другую крайность представляет наступательный настрой: «В общем, кавалеристы, фехтующие верхом, столь заняты мыслью о попадании, что они полностью упускают из виду защиту, вследствие этого получают встречные попадания, равным образом дискредитирующее обе стороны» (Hutton 1867, 20). То есть здесь ответ на вопрос о причинах неиспользования прямых уколов принимает другой вид: игнорируя необходимость прикрываться от встречной атаки, выполняющий прямой укол рискует завершить сшибку обоюдным поражением. Итого имеем две крайности, нуждающиеся в примирении.

Возвращаясь к предмету статьи, отметим, что Рэдклифф вслед за французским опытом ставит атаку на первое место: «На войне цель состоит не просто в отражении неприятеля, но в том, чтобы разбить его», при этом «контратака в особенности является той манерой, которая приспособлена к нуждам кавалерии, и главная рекомендация состоит в том, что она равным образом применима отдельными бойцами...» (Radclyffe 1818, 14). Но если контратака, которая является ответом, выполняемым после отбива, представляет собой проблему по указанной выше причине дефицита времени, то логичным представляется сформулированное Рэдклиффом соединение защитного действия (отбива) с основным атакующим (укол) (Указ. соч., 19, 22) в однотемповое действие – контр-укол (контр-выпад).

Автор отмечал, что кирасиры обычно колот прямыми уколами, поскольку могут игнорировать риск поражения уколом в грудь (Указ. соч., 32), в то время как «...враг без доспеха колет с большей осторожностью и в

подобном случае с ним можно справиться посредством контр-выпада» (Указ. соч., 27).

Таким образом, тот, кто вынужден заботиться о защите основной поражаемой уколом области – грудной клетки, не может колоть прямым уколом без риска обоюдного поражения, так как прямой укол не препятствует уколу оппонента достичь цели. А следовательно, кавалерист без кирасы, действуя одновременно с атакующим противником, принужден колоть так, чтобы в процессе своего укола сместить укол оппонента с линии укола, войдя

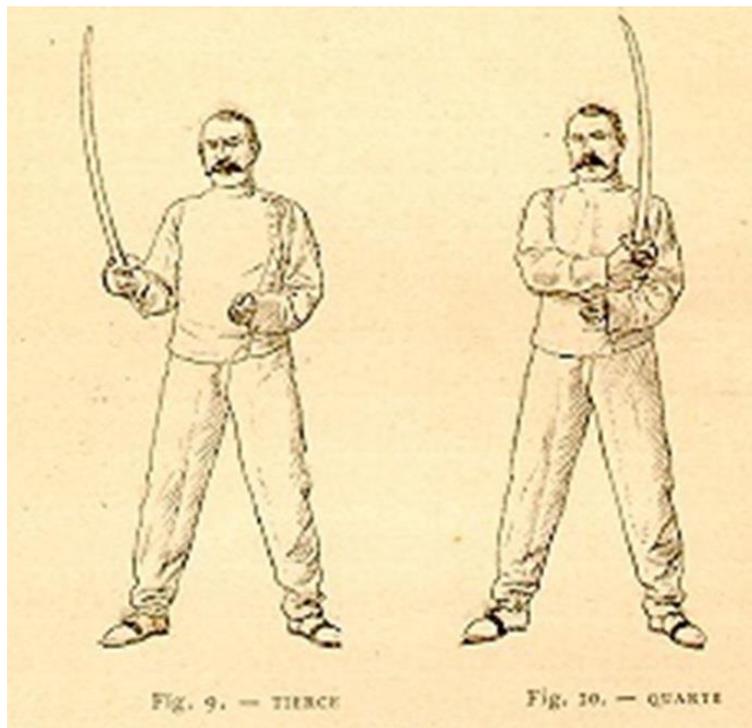
в соединении с клинком противника (Илл. 21⁵³, Илл. 30 и 31).

⁵³ Набросок 3 (Radclyffe 1818). Подпись гласит: «Из позиции атаки выпад выполняется в два приема.» Необходимо обратить внимание, что укол/выпад в данном случае соответствует общему описанию контр-укола, а не прямого укола (из-за склонения клинка).

Илл. 31. набросок 9 (Radclyffe 1818). Кирасир справа колет контр-уколом, кавалерист слева – двойным контр-уколом (рассмотрен ниже), конечное положение которого также схоже с контр-уколом.

Мы видим, что палаш, начав движение из исходной позиции (острие выше эфеса), в процессе смещения клинка оппонента в сторону с линии укола приобретает положение со склоненным вниз клинком (острие на уровне груди оппонента) и высокорасположенным эфесом. Острие как будто остается «подвешенным» в воздухе примерно на одной и той же высоте. Это нетипично в сравнении с положением оружия при отбиве укола в грудь, предшествующем ответному уколу, при обычном действии в два темпа, описываемом поздними наставлениями, где чаще всего показано парирование с острием выше эфеса (Илл. 32 и 33).

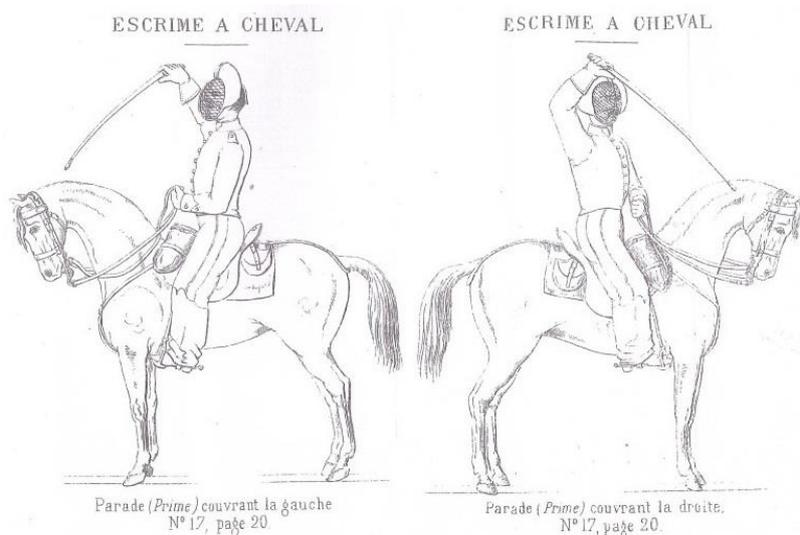

Илл. 32. (Alessandri A., André É. 1899, Рис. 9, 10). Отбивы в терции и кварте, применявшиеся в том числе для защиты от укулов в грудь.

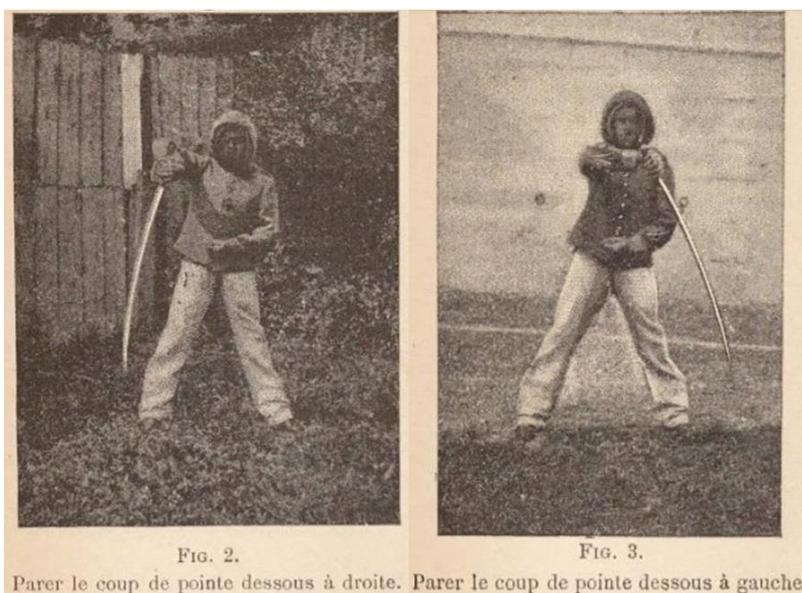

Илл. 33. (Faktinstruktion för Kavalleriet 1902, Рис. 2). Кавалерист слева защищается от укула отбивом в терции.

Почему Рэдклифф придерживался отличной от поздней практики техники? Вероятно, потому, что во втором случае велик риск не успеть опустить острие на уровень груди оппонента, а в случае попытки укола в шею/голову выше вероятность промаха. В поздних наставлениях мы иногда встречаем отбив с острием вниз, но скорее против укола в бок (в случае поднятой выше плеча кисти, возможно, также против укола в грудь) (Илл. 34 и 35).

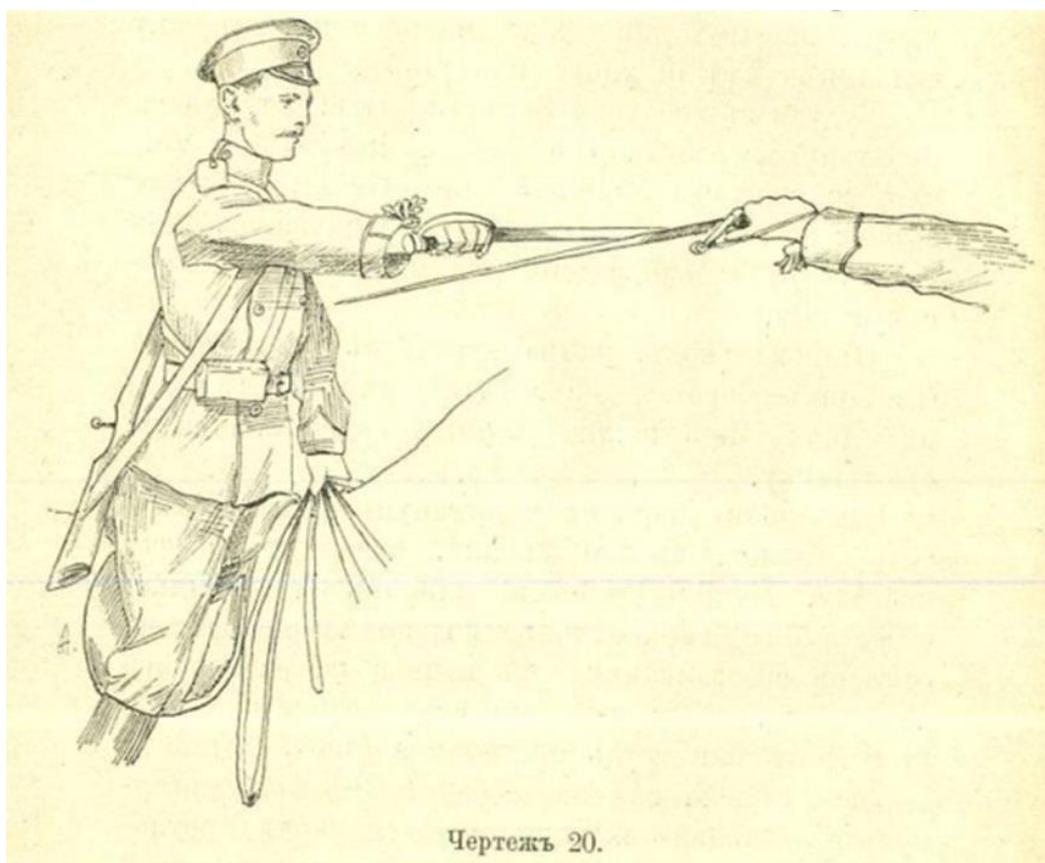
Илл. 34. Парирование в примае для левой и для правой стороны соответственно (Instruction sur l'escrime du sabre et de la lance à cheval 1867).

Илл. 35. (L'emploi du sabre 1891, Рис. 2, 3), парирование низких уколов на правой и на левой стороне соответственно.

Отметим, что такой отбив из-за слишком большого угла между рукой и клинком и сильно опущенного острия гораздо менее приспособлен к последующему ответу уколом, чем положение оружия в контр-уколе.

Наибольшее принципиальное сходство с положением оружия при контр-уколе и техникой парирования (в плане характера парирования – смещением, не ударом) мы можем увидеть в ответе уколом в грудь/живот после отбива укола в грудь по Олсуфьеву (Олсуфьев 1904, 45) (Илл. 36).

Илл. 36. Ответ уколом в грудь/живот
(выполняет кавалерист справа, видим только руку с оружием)
после отбива укола в грудь (Олсуфьев 1904, Чертеж 20).

Таким образом, контр-укол является более быстро и надежно выполняемой заменой комбинации «отбив – ответ уколом» за счет выполнения в один темп (один темп быстрее, чем два темпа) и расположения клинка острием вниз, повышая шанс успешного попадания в грудь, при этом полностью выполняя и оборонительную составляющую: «Напоминая подвешенную защиту, они [контр-уколы] дают эффективное прикрытие корпуса и головы против уколов и ударов неприятеля» (Radclyffe 1818, 27).

Отметим несколько важных общих для всех контр-уколов (выполняемых как против уколов, так и против ударов) технических деталей.

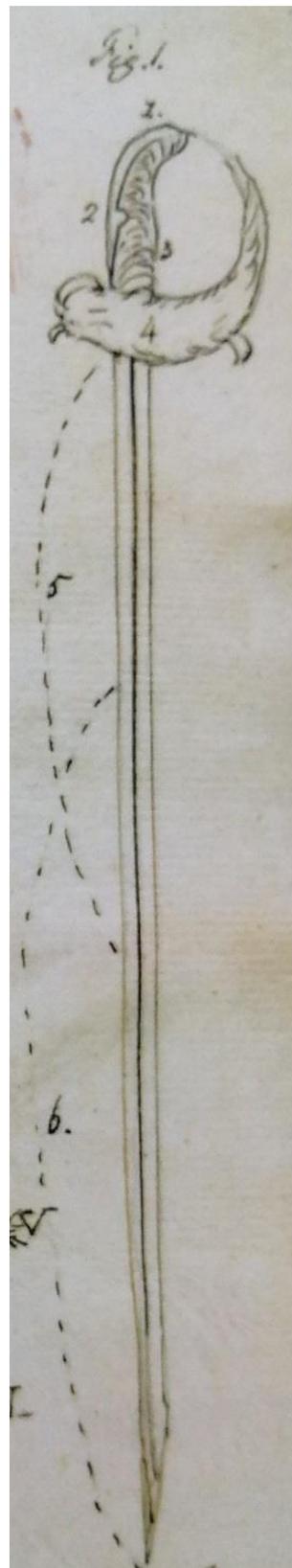
1. Склонение клинка вниз относительно линии выпрямленной руки (по завершении укола).

2. Мотив прикрытия верхних открытий вынуждает в процессе выполнения контр-укола из исходной позиции поднимать кисть достаточно высоко.

3. Хотя и не во всех случаях дополнительный поворот кисти указан автором для конкретного вида контр-укола, он часто требуется для регулирования точного положения не только гарды (из защитных соображений, главным образом от удара), но и острия (сообразно с высотой поражаемого открытия): чем ниже требуется попасть, тем ниже должно опуститься острие и тем больший поворот кисти необходим. Кроме того, он позволяет избежать сильного разгибания (в кварте)/сгибания (в терции) кисти, тем более сильного, чем больше требуется опустить острие относительно высоты эфеса. Невнимание к этой детали не только делает движение не эргономичным, но и вызывает риск травмы запястья/обезоруживания, а в кварте не позволяет в широком диапазоне регулировать высоту острия относительно высоты эфеса. Также поворот кисти обеспечивает такое склонение клинка, которое позволяет получить выгодное для колющего контр-уколом соединение сильной частью клинка со слабой частью клинка противника. Далее отметим дополнительную характеристику контр-укола как средства противодействия уколам.

4. Для того, чтобы не только защитная, но и атакующая функция контр-укола сработали в полной мере, рука успела полностью разогнуться к моменту попадания острия в оппонента (эффективно передавая усилие и обеспечивая проникающее воздействие) и у колющего имелось в запасе чуть больше времени для исправления какой-либо ошибки, вероятно, в идеале предполагалось входить в соединение областью примерно в середине длины клинка с областью клинка противника, расположенной ближе к острию. Иными словами, сильная часть клинка здесь работает как достаточно относительная категория, строго не привязанная к близкому расположению к эфесу, что соотносится с пересечением дуг на схеме Рэдклиффа, обозначающих сильную и слабую части, приблизительно в середине клинка, с некоторым смещением этой области к эфесу (Илл. 37). На наш взгляд, этим подразумевалось, что в разных ситуациях середина клинка может быть как сильной, так и слабой частью, в зависимости от того, более сильной или более слабой частью вошел в соединение оппонент. При этом важно понимать, что соединение изменчиво и в процессе моментального сближения оппонентов на встречной сшибке точка соединения смещается по клинку в сторону гарды у обоих оппонентов. Вход в соединение серединой клинка (без обоснования) однократно упоминался для отбива как отдельного действия в одном из французских наставлений конца XIX в. (*L'emploi du sabre 1891*, 17).

Илл. 37. набросок 13 (фрагмент) (Radclyffe 1818). Сильная (5) и слабая (6) части клинка; обратите внимание на пересечение обозначающих их линий.

Обратимся теперь к подробному описанию контр-уколов в «Новой системе...»: «Есть два контр[-укола] к каждому уколу, и они выполняются следующим образом. Выполняя выпад из внутренней "атаки", когда кавалерист чувствует клинок оппонента лезвием без изменения направления своего острия, он завершает свой укол, парируя укол оппонента, с незначительным, но стабильным уклонением руки и сгибанием запястья влево. Чтобы прикрыть себя более эффективно, он поворачивает лезвие немного вверх, противопоставляя свою чашку клинку противника. Если же он чувствует острие неприятеля обухом своего меча, то похожим образом сгибает руку и запястье направо, что будет отвечать тем же целям, но в последнем случае голова держится приподнято и неприятель виден с внутренней стороны. Эти контр[-уколы] равным образом относятся и к уколам наружу (то есть к уколам в терции — М.З.). Направо посредством смещения кисти в небольшой степени в этом направлении и поворачивая лезвие слегка вверх. Налево посредством поворота кисти и выполнения укола вовнутрь с лезвием, повернутым вверх, так же как в контр[-уколе] налево к уколу вовнутрь...» (Radclyffe 1818, 24). Таким образом, всего описано четыре контр-укола: по два, соответственно, к уколу в кварте (предназначенные для правой стороны) и к уколу в терции (предназначенные для левой стороны). В целях большей ясности изложения материала введем условные цифровые обозначения контр-уколов (номера от 1 до 4), отсутствующие у Рэдклиффа. 1. [К уколу в кварте] контр-укол налево (далее контр-укол 1) смещает клинок оппонента вовнутрь (Илл. 30)⁵⁴. Кисть совершает движение отведения ([Видео 12](#)⁵⁵, [Видео 13](#)⁵⁶, [Видео 14](#)⁵⁷, [Видео 15](#)⁵⁸, [Видео 16](#)⁵⁹).

⁵⁴ Набросок 7 (Radclyffe 1818). В подписи указано: «С прямым уколом справляются контр-выпадом.» Кавалерист слева колет контр-уколом 1, кавалерист справа — прямым уколом в кварте.

⁵⁵ Видеозапись 12. Контр-укол 1 (демонстрация на низкой скорости, сольно). <https://rutube.ru/video/d55ce41ad0e9bc4f9b8f939f21a79325/>

⁵⁶ Видеозапись 13. Контр-укол 1. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/e01440b7aef4a338936d79dcebd7e56a/>

⁵⁷ Видеозапись 14. Контр-укол 1. То же, что и на видео 13, доп. ракурс. <https://rutube.ru/video/63da405bfd41fe6a2e3352481ef3dd2c/>

⁵⁸ Видеозапись 15. Контр-укол 1. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе. <https://rutube.ru/video/508405480020d3c946dfff9f3fb63ca1/>

⁵⁹ Видеозапись 16. Контр-укол 1. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/70d4169ed1b65b63c56b0cb6f7dc3406/>

2. [К уколу в кварте] контр-укол направо (далее контр-укол 2) смещает клинок оппонента наружу ([Видео 17](#)⁶⁰, [Видео 18](#)⁶¹, [Видео 19](#)⁶², [Видео 20](#)⁶³). Кисть совершает сложное трехкомпонентное движение, сочетающее отведение, разгибание и поворот вправо (по часовой стрелке) для того, чтобы клинок и выпрямленная рука в конце укола выстроились в одной вертикальной плоскости, а острие опустилось ниже эфеса (тем ниже, чем больше будет поворот кисти). Отсутствие отведения и поворота создает риск невыполнения контр-уколом 2 его оборонительной функции. Простое уклонение руки вправо при отсутствии разгибания позволит сместить клинок оппонента, но не позволит правильно нацелить острие (оно уйдет слишком сильно вправо). Здесь также требуется наиболее значительный поворот кисти вправо, так что дужка направлена от 45° вверх-влево до практически вертикального положения (в зависимости от того, выше или ниже необходимо уколоть). Правильное расположение большого пальца значительно облегчает такой поворот. Данный контр-укол Рэдклиффом специально не проиллюстрирован, однако представление о нем можно составить из наброска 9 (Илл. 31)⁶⁴.

3. [К уколу в терции] контр-укол направо (далее контр-укол 3) смещает клинок вовнутрь ([Видео 21](#)⁶⁵, [Видео 22](#)⁶⁶, [Видео 23](#)⁶⁷, [Видео 24](#)⁶⁸). Некоторая неясность при реконструкции этого и следующего контр-уколов вызвана тем,

⁶⁰ Видеозапись 17. Контр-укол 2 (демонстрация на месте, замедленно, только). <https://rutube.ru/video/1e53cddc053b120dfaae12b804443c4d/>

⁶¹ Видеозапись 18. Контр-укол 2. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/09a0c46553c6d7fd7b1ca3bfa94e63c0/>

⁶² Видеозапись 19. Контр-укол 2. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе. <https://rutube.ru/video/aa046fb3d5020336fc02a96292bccfd1/>

⁶³ Видеозапись 20. Контр-укол 2. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/063a6f5fc1f8461efa91c9c63ff344f6/>

⁶⁴ Набросок 9 (Radclyffe 1818). Кирасир (справа) неудачно выполнил контр-укол 2; его оппонент выполняет двойной контр-укол (см. далее), который в своей финальной стадии схож также с контр-уколом 2.

⁶⁵ Видеозапись 21. Контр-укол 3 (демонстрация на месте, замедленно, только). <https://rutube.ru/video/9d38f9e4d8171d9cd8c09be92075efa1/>

⁶⁶ Видеозапись 22. Контр-укол 3. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/4635960983aa68b6a4cbf54eb9eed8bc/>

⁶⁷ Видеозапись 23. Контр-укол 3. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе. <https://rutube.ru/video/6e648e3c4d03d157e7e150ec934249c1/>

⁶⁸ Видеозапись 24. Контр-укол 3. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе (с замедлением видео). <https://rutube.ru/video/32e393ef4b000bc2147de9ecbcff2f88/>

что контр-укол 3 описан автором в привязке не к исходной позиции (кварта), а к положению кисти и оружия по завершении прямого укола в терции, поэтому отсутствует указание на поворот кисти из кварты в терцию, который несомненно необходим, когда данный контр-укол выполняется из исходной позиции.

4. [К уколу в терции] контр-укол налево (далее контр-укол 4) смещает клинок наружу и единственный выполняется не в позиции базового прямого укола, то есть в кварте, а не в терции ([Видео 25](#)⁶⁹, [Видео 26](#)⁷⁰, [Видео 27](#)⁷¹, [Видео 28](#)⁷², [Видео 29](#)⁷³). В описании указано на поворот лезвием вверх. На наш взгляд, в данном случае поворот кисти вправо требуется, как правило, в меньшей степени, чем для контр-укола 2, но все же довольно значительный, чтобы лезвие/дужка смотрели под углом около 45° вверх-влево. Расположение большого пальца облегчает такой поворот. Наличие нагрудника не усиливает значительное неудобство этого укола, так как и с ним, и без него правильность техники зависит от сильного поворота плечевого пояса влево, как всегда для любого действия кавалеристом длинноклинковым оружием на левую сторону, затрудняемое необходимостью поддержания стабильного положения левой руки, удерживающей повод.

Как мы видим, три из четырех контр-уколов выполняются в кварте. Отметим в плане параллелей с пешим фехтованием, что по взаимному расположению клинка, вооруженной руки и корпуса контр-уколы 1 и 4 похожи на обычный выпад в кварте (Илл. 38).

⁶⁹ Видеозапись 25. Контр-укол 4 (демонстрация на месте, замедленно, только). <https://rutube.ru/video/b12e0b2a3bcc4da92cbef363f4e0290f/>

⁷⁰ Видеозапись 26. Контр-укол 4. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/4146ebb1ebf662c9a47d434403606953/>

⁷¹ Видеозапись 27. Контр-укол 4. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео (ракурс 2). <https://rutube.ru/video/e2255f6639a4146f325498b7ffbd8d05/>

⁷² Видеозапись 28. Контр-укол 4. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе. <https://rutube.ru/video/25afafe4b2085268cc8a104502c05313/>

⁷³ Видеозапись 29. Контр-укол 4. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/bfda84bfc5b980d9c5932b953c896553/>

Илл. 38. Положение руки с оружием при выпаде в кварте в пешем фехтовании, по Гордону, рис. IX (Gordon 1805). По существу, отличается от описанного у Рэдклиффа контр-укола 1 отсутствием дополнительного поворота оружия дужкой чуть вверх.

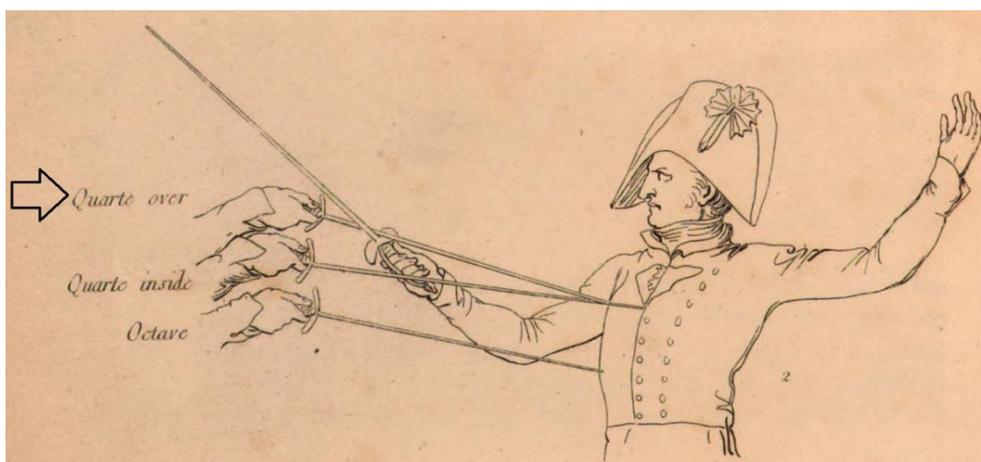
условию, кварты с соединением обухом, а не терции с соединением лезвием. Рэдклифф в этой связи отмечал, что «отбивы также могут выполняться подвешенной защитой, но в этом положении они имеют недостаток, будучи слабыми и только частично способными к ответу» (Radclyffe 1818, 27).

Во всех случаях выбор кварты либо терции для контр-укола обусловлен необходимостью сочетать смещение клинка оппонента в ту или иную сторону с нацеливанием острия в грудь/нижнее открытие. Здесь вновь мы можем провести аналогию с пешим фехтованием: «В уколах в кварте и в низкой кварте будьте осторожны, чтобы выстроить оппозицию оружию вашего противника посредством переноса кисти влево. При уколах в терции и секунде⁷⁴ оппозиция его клинку должна быть сформирована переносом кисти вправо» (Roworth 1798, 68).

Как в свете приведенного общего принципа, так и обычной для конного фехтования практики при оппозиции снаружи использовать отбив в терции со смещением клинка оппонента вправо (при проезде оппонента с правой стороны, см. Илл. 32 (слева), Илл. 33 (кавалерист слева), Илл. 34 (справа), Илл. 35 (слева), Илл. 36), нуждается в дополнительном пояснении описание «Новой системой...» для контр-укола 2, соответствующего указанному

⁷⁴ Секунда у данного автора обозначает низкую терцию.

Причина слабости выявляется экспериментально: если противопоставить уколу оппонента в кварте контр-укол 2 в терции, выяснится, что оппоненту не составляет труда «занырнуть» острием внутрь терции (эффект, сходный с техникой *quarte over the arm* – когда укол в кварте выполняется снаружи, т. е. там, где обычно выполняется укол в терции (кварта со стороны терции) (Lonnergan 1771, 8; Roworth 1798, 69; Gordon 1805, 8, 18) (Илл. 39).

Илл. 39. Укол *quarte over* [the arm], по Гордону (Gordon, 1805).

Того же нельзя сказать о контр-уколе 2 в кварте, при котором соединение с клинком противника происходит обухом и выстраивается более жесткая структура оппозиции, которая позволяет надежно сместить клинок оппонента даже в том случае, если сам оппонент будет колоть в кварте, т. е. использовать технику *quarte over the arm*: «Кварта через руку парируется не иначе как посредством также кварты через руку» (Lonnergan 1771, 73). По существу, контр-укол 2 таковым же и является. При этом в конном фехтовании не действует обозначенный Роувортом для палаша в пешем фехтовании недостаток для случая соединения при уколе со стороны обуха – уязвимость для удара в руку колющего, если «...противник отпрыгнет назад, его корпус окажется вне досягаемости вашего укола...» (Roworth, 1798, 68-69 (в примечании)) — не действует по очевидной причине неуклонности встречного движения.

Кроме того, для контр-укола 2, выполняемого, как описано, в кварте, сохраняется удобство извлечения при попадании и прикрытия сзади при промахе, отмеченные выше для прямого укола в кварте.

Мы можем заметить, что четыре контр-укола образуют две группы не только по критерию привязки к прямым уколам, но и по критерию направления смещения клинка противника: контр-уколы со смещением вовнутрь (1, 3) и со смещением наружу (2, 4).

Поэтому следующим важным для понимания французской техники владения палашом обр. XI/XIII моментом является объяснение целесообразности смещения укола противника вовнутрь в контр-уколах 1, 3 ([Видео 12](#), [Видео 21](#)).

Дело в том, что общим местом в европейских руководствах по конному фехтованию с начала XV в. является смещение укола наружу (от себя), то есть как в контр-уколах 2, 4. Смещение вовнутрь укола как отдельный отбив или составная часть техники, подобной контр-уколу, крайне редко упоминается в источниках. Единичные упоминания относятся к 40-м гг. XVI в. (Mair, fol. 184v fol. 185r), к 1599 г. (Malatesta 1599, 11) и к 1796 г. — наставление Тимлиха, парирование кавалерийской пики (Тимлих 1796, 51-52). Позднее, кроме как в «Новой системе...», мы не встречаем подобных сведений до 1915 г.

В 1915 г. в своем «Дневнике инструктора фехтования» Дж. Паттон дал критическую оценку смещению клинка оппонента вовнутрь с позиций своей системы (сравнение с контр-уколами в данном случае тем более интересно, что концепция Паттона по существу близка к контр-уколу Рэдклиффа): «Его (ученика — М.З.) правильно сделанный выпад всегда встретит клинок оппонента снаружи, если нет - выпад выполнен неверно. Под снаружи я подразумеваю, что при выпаде вперед направо клинок оппонента должен быть справа от его клинка. При выпаде вперед налево клинок оппонента должен быть слева. ...Имея противостоящее оружие всегда снаружи, вы отклоняете его в том направлении, в котором движение лошади уже придает ему тенденцию к движению. Если вы отклоняете вовнутрь, вы противопоставляете вашу силу энергии движения двенадцати сотен фунтов человека и коня,

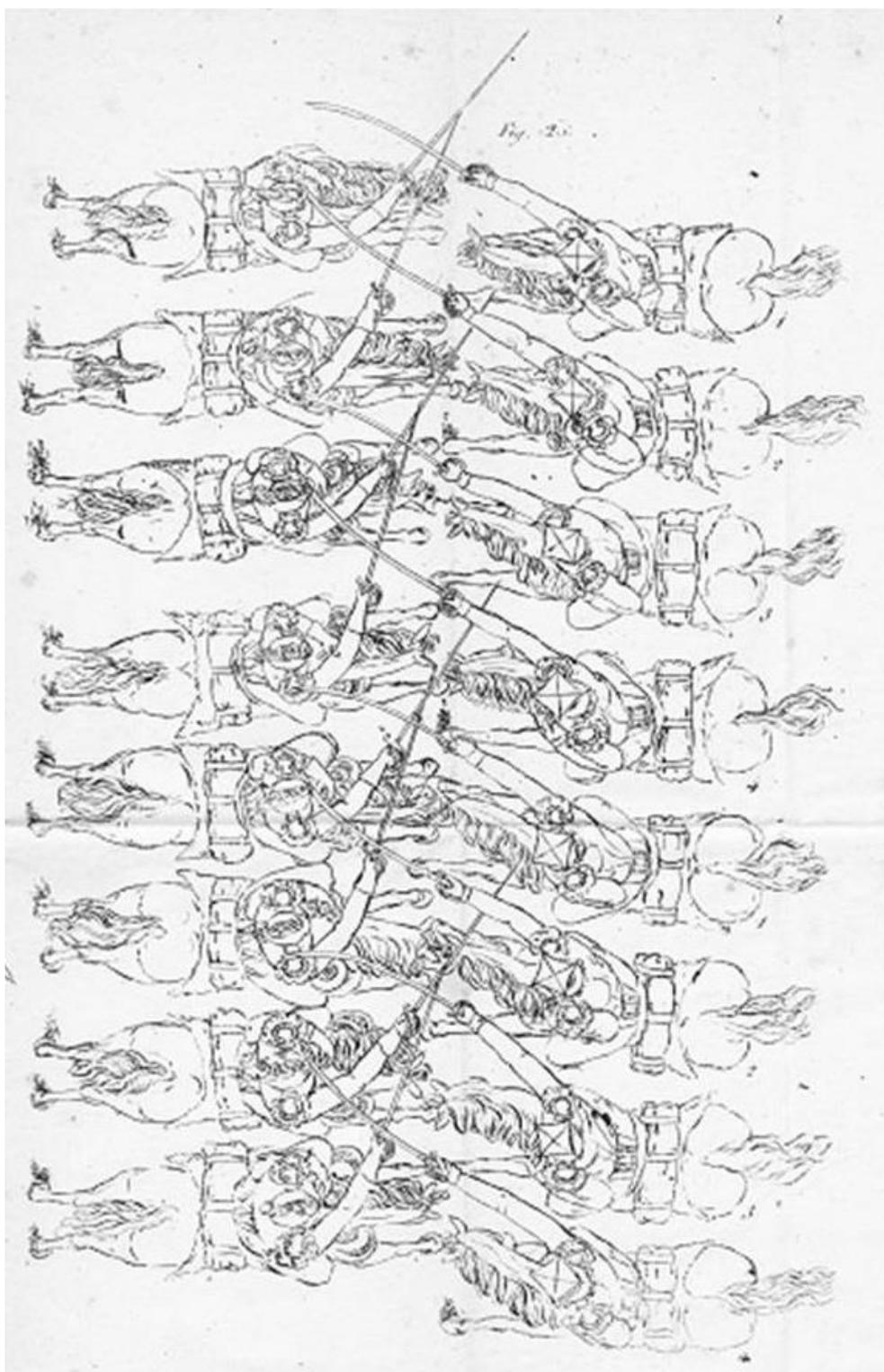
скачущих со скоростью двадцать миль в час. И если вы вообще сможете сместить, то прямо в свой собственный корпус» (Patton 1915, 9).

Соображения Паттона, безусловно, нельзя сбрасывать со счетов, но полагаем, что такая категоричность связана с тем, что для начала XX в. сомкнутые колено к колену шеренги не являются данностью, поэтому действительно в большинстве случаев клинок оппонента в процессе укола может быть смещен наружу. Этого же нельзя сказать о начале XIX в.: «В атаке строем меч неизбежно ограничен в действии пространством, которое кавалерист занимает в строю» (Radclyffe 1818, 22) и в другом месте: «Старания отдельного бойца вне строя мало что смогут сделать против хорошо организованного и сомкнутого отряда любого рода...» (Указ. соч., 14).

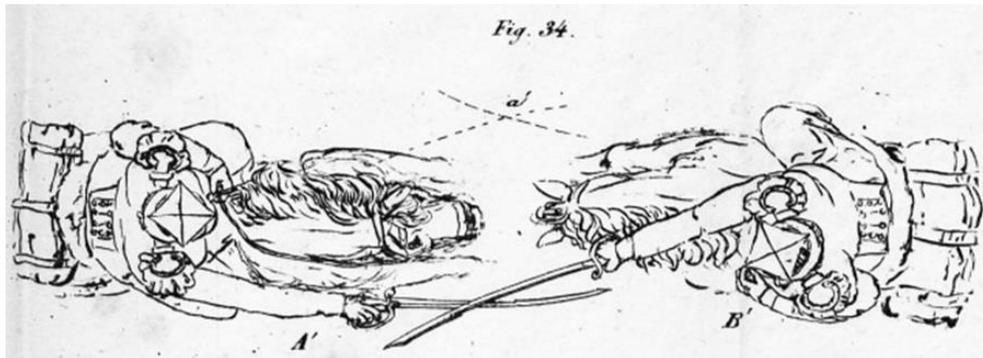
Именно в условиях противостояния двух сомкнутых отрядов кавалерии, на наш взгляд, и лежит ключ к разгадке вопроса о смещении вовнутрь.

Коллективный аспект индивидуального навыка владения оружием нечасто затрагивался авторами руководств по конному бою. Одним из немногочисленных исключений является проект наставления бывшего офицера 7-го польского уланского полка на французской службе 1834 г. (на французском языке). В двух примерах, помимо собственно объяснения техник, он наглядно демонстрирует, насколько малы промежутки, в которые противостоящим друг другу построенным в шеренги кавалеристам приходится вклиниваться в момент шока (даже для легкой кавалерии, шеренги которой построены свободнее, чем колено к колену). В примечании к рис. 26 указано: «...атакуя шеренгой, кавалеристы с той и другой стороны удерживают сабли примерно одинаково и, приближаясь друг к другу, наносят удар почти одновременно...» (Ivanowski 1834, 38-39) (Илл. 40).

В сценарии встречной сшибки с атакой и защитой коня на рис. 34 Ивановский не описывает контекст, однако мы можем предположить, что противников заставляют съезжаться практически лоб в лоб условия, аналогичные изображенным на рис. 26 (Указ. соч., 49-50) (Илл. 41).

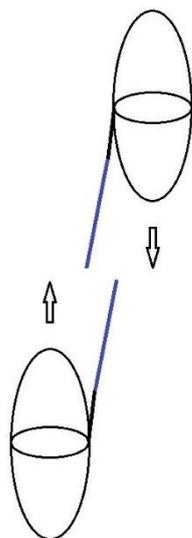
Илл. 40. Рис. 26 из работы Ивановского (Ivanowski 1834).

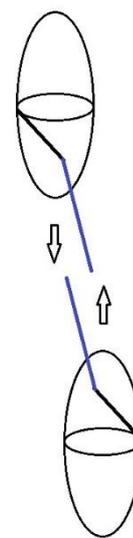
Илл. 41. Рис. 34 из работы Ивановского (Ivanowski 1834).

Рэдклифф тем более как офицер тяжелой кавалерии также не мог не учитывать схожие условия боя. Одна из групп приемов посвящена им отработке техник, которые востребованы в момент взаимного шока двух сомкнутых отрядов тяжелой/линейной кавалерии, в том числе контр-укола 1 (Radclyffe 1818, 32).

Поскольку кавалеристы двух противостоящих первых шеренг съезжаются не просто на встречных курсах, а практически лоб в лоб, их острия будут направлены вовнутрь исходной позиции каждого — в какого бы неприятеля (правее или левее) ни пришлось направлять острие (Илл. 42 и 43).

Илл. 42. Оптимальные условия для контр-укола 1.

Илл. 43. Оптимальные условия для контр-укола 3.

Дополнительно можно предположить, что условия, требующие смещения вовнутрь, могли (вероятно, все же достаточно редко) сложиться не только в момент шока, но и в следующей за ним рукопашной (свалке), как следует, например, из приведенного ниже свидетельства де Пейринс.

Отсюда следует вынужденный характер смещения клинка оппонента вовнутрь: здесь нет места выбору, так как описанные условия сшибки делают смещение наружу невозможным или слишком рискованным, требующим перевода клинка (на другую сторону клинка противника) или увода острия с линии атаки за счет иной исходной позиции.

Когда же противники съезжаются достаточно далеко друг от друга (например, в случае шока в разомкнутом строю, в общей свалке, один на один), смещение вовнутрь становится неудобным и нецелесообразным и выполняется тот контр-укол, который смещает наружу (2 либо 4).

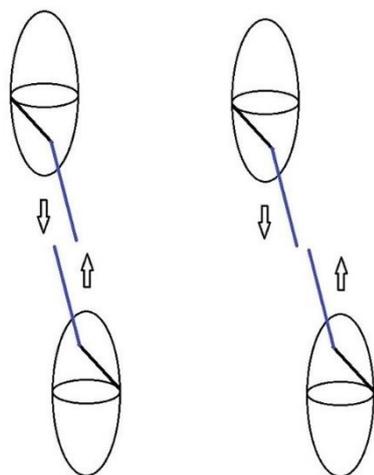
Такое разграничение достаточно четко прослеживается по тексту «Новой системы...» при сопоставлении наименований групп приемов: 2-й (для действий в линию) (Указ. соч., 32) и 3-й (для действий в разомкнутом строю) (Указ. соч., 35) и их содержания (только уколы во 2-й; удары, требующие большего пространства, в 3-й) выясняется, что 2-я группа приемов, содержащая пример смещения вовнутрь, предполагает действие в сомкнутом строю в момент шока (когда первые шеренги сталкиваются), но не в следующей за ним рукопашной. При этом примеры со смещением наружу вынесены в примечания, что, на наш взгляд, подчеркивает их факультативность для данного момента.

Фехтовальные эксперименты позволили выявить, что при сравнении контр-уколов со смещением вовнутрь (1 и 3) друг с другом оптимальные условия их применения различаются.

Если противник проезжает справа, необходимость смещать вовнутрь контр-уколом 1 становится понятна кавалеристу заранее, так как каждый из оппонентов видит острие направленным вовнутрь его исходной позиции. Такая ситуация возникает не только в том случае, когда противники вынуждены съезжаться практически лоб в лоб, даже проезд параллельными курсами с потенциалом касания друг друга коленями все еще создает условия

для смещения клинка оппонента вовнутрь. При большем интервале между противниками применение контр-укола 1 уже становится нецелесообразным и выбор делается в пользу контр-укола 2 со смещением наружу⁷⁵.

Если же оппоненты съезжаются левыми боками даже на интервале касания коленями, хотя острое и нацеливается в направлении вперед налево, но поскольку исходная позиция в кварте сохраняется (см. [Видео 3](#)), из-за перекрещивающего с левой рукой правого предплечья клинок перекрывает противнику линию атаки уколom вовнутрь исходной позиции, оппонент может колоть только снаружи (Илл. 44 (справа)), соответственно против него используется контр-укол 4. Чтобы угроза от острия противника с левой стороны явственно ощущалась изнутри исходной позиции и потребовалось смещение вовнутрь контр-уколом 3, необходимо, чтобы противники съезжались левыми боками практически лоб в лоб, то есть их курсы имели значительное перекрытие по фронту (Илл. 43, Илл. 44 (слева), [Видео 30](#)⁷⁶).

Илл. 44. Оптимальные (слева) и неоптимальные (справа) условия для использования контр-укола 3, когда оппоненты съезжаются левыми сторонами. Слева будет использован контр-укол 3, справа – контр-укол 4.

⁷⁵ Полагаем, что маркер такого проезда у Рэдклиффа следующий: противник колет снаружи или на обухе вашего клинка (Указ. соч., 32 (в примечаниях)).

⁷⁶ Видеозапись 30. Контр-укол 3: оптимальные условия в аспекте перекрытия встречных курсов оппонентов.

<https://rutube.ru/video/ec7e38242b8d2df1ed5039da035a54ab/>

Выводы по контр-уколам против уколов. Контр-укол может быть противопоставлен как прямому уколу (Указ. соч., 25, 33⁷⁷), так и контр-уколу (Указ. соч., 27, 32). Эффективность техники контр-укола ярче всего проявляется, если с его помощью противодействуют прямому уколу ([Видео 23](#), [Видео 24](#), [Видео 31](#)⁷⁸, [Видео 32](#)⁷⁹). В этом случае укол противника смещается, а его укол не имеет оборонительного компонента, т. к. в отличие от выполняющего контр-укол противник не стремится войти в соединение, поэтому помимо того, что его укол отводится от цели, он сам оказывается поражен контр-уколом.

Если же оппонент также пользуется техникой контр-укола, то противники находятся в равных условиях и шанс попасть появляется у того, кто точнее выполнит технику. При этом неуспех обоих чаще всего, как показали фехтовальные эксперименты, приводит не к обоюдному поражению, а к ничьей.

Контр-укол (против ударов). Выше мы рассмотрели контр-укол как средство противодействия уколам. Контр-укол может быть противопоставлен также удару (Указ. соч., 27).

Защите от ударов мы уделим больше внимания, чем это сделано Рэдклиффом, по той причине, что если для Рэдклиффа, выступающего с британской точки зрения, защита от ударов могла представляться второстепенной (с учетом того, что в лице французской кавалерии британская имела противника главным образом колющего), то при зеркальном рассмотрении темы, для французских кавалеристов, часто сталкивавшихся с рубящими оппонентами, степень актуальности вопроса повышалась.

Помимо применения правил «Новой системы...» о контр-уколах против уколов к контр-уколам против ударов по аналогии и общего принципа о том, что контр-уколы «дают эффективное прикрытие корпуса и головы против уколов и ударов неприятеля» (Указ. соч., 27), к пониманию предмета

⁷⁷ Указание на прямой укол содержится в подписи к наброску 7.

⁷⁸ Видеозапись 31. Контр-укол 2 против прямого укола (верхом, на шагу, с замедлением видео). <https://rutube.ru/video/eb411e3c627059414660b402f9f188ca/>

⁷⁹ Видеозапись 32. Контр-укол 3 против прямого укола (верхом, на шагу, с замедлением видео). <https://rutube.ru/video/1728b43db92741305dc1b57faf5aaaec/>

нас приближает достаточно редкий поздний аналог из отечественного официального наставления 1861 г.: «Для того, чтобы быть закрытым при нанесении уколов, должно относительно держания кисти руки соблюдать следующее правило: если противнику удобнее нанести удар по левой стороне или сверху, закрыться от него легче, держа кисть руки (при нанесении укола) ногтями вверх (то есть в кварте — М.З.), и обратно – если закрыться должно справа, то ногтями вниз (то есть в терции — М.З.)» (Правила для обучения кавалерии фехтованию 1861, 594).

Данное описание, по существу, предусматривает те же четыре контр-укола Рэдклиффа (за исключением контр-укола 2, аналог которого по наставлению 1861 г. выполнялся не в кварте, а в терции). Одиночный пример в духе русского наставления 1861 г. приводит и А. Хаттон в рамках общего совета оставаться в относительной безопасности, выполняя резкую атаку. При ошибке правыми сторонами укол в кварте с приподнятой кистью он противопоставляет удару I (диагональный нисходящий удар справа): удар попадает на гарду или сильную часть клинка колющего, а рубящий оказывается поражен уколом между ребрами (Hutton 1867, 20). Пример Хаттона, по существу, описывает аналог контр-укола 1 ([Видео 12](#)).

Направления ударов, которыми могли пользоваться противники французских кирасир и драгун, устанавливаются путем обращения к британскому и австрийскому наставлениям 1796 г., а также к русскому «Опыту наставлений...» 1805 г., по которым основными ударами являлись четыре диагональных (два по восходящей и два по нисходящей траектории), два горизонтальных и один вертикальный (сверху), нацеленные в лицо/голову и в вооруженную руку (Звягинцев 2023, 272; Опыт наставлений, касающихся до эзерциции и маневров кавалерийского полка 1805, 161-162; Тимлих 1796, 14).

Отсюда мы можем предположить, что четыре контр-укола защищают от ударов практически без каких-либо модификаций по сравнению с защитой от уколов: оружие перемещается в положение того контр-укола, в котором гарда либо сильная часть клинка наилучшим образом прикроет кавалериста от конкретного удара.

Разница с контр-уколами против уколов состоит в том, что:

1. При защите от удара слабая часть клинка рубящего неприятеля скорее останавливается, а не смещается в сторону, и не серединой клинка, а скорее областью ближе к эфесу (чтобы контр-укол сам не оказался сбит в сторону) либо вообще гардой;

2. Выбор контр-укола зависит не от интервала, на котором съезжаются противники, а от направления удара неприятеля. Контр-уколы 2, 3 защищают от ударов слева, контр-уколы 1, 4 – от ударов справа. От вертикального удара защищают контр-уколы 2, 4 (Илл. 45-48).

Илл. 45. Контр-укол 1 защищает от ударов справа (направление ударов определяется от первого лица противника), противник с правой стороны.

Илл. 46. Контр-укол 2 защищает от ударов слева и вертикального удара (противник с правой стороны).

Для защиты от нисходящего диагонального/горизонтального ударов слева контр-укол 2 мог видоизменяться, выполняясь не в кварте, а в терции (ногтями вниз, как в контр-уколе 3), чтобы дужка (защита костяшек) и боковые дужки прикрывали кисть снаружи (справа) и сверху.

Илл. 47. Контр-укол 3 защищает от ударов слева (противник с левой стороны).

Илл. 48. Контр-укол 4 защищает от ударов справа и вертикального удара (противник с левой стороны).

Видоизменение контр-уколов в части высоты эфеса предполагает некоторое дополнительное приподнимание последнего против нисходящих диагональных и вертикального ударов, направляемых в голову/шею/плечи, и некоторое опускание – при восходящих ударах, нацеленных в вооруженную руку. При этом положение кварты в трех из четырех контр-уколах обеспечивает оптимальное с точки зрения защиты руки от восходящих ударов ориентирование боковых дужек гарды: они направлены вниз, в сторону угрозы. От нисходящих (диагональных и вертикального) ударов кварта (при правильном приподнятом положении эфеса), несмотря на отсутствие дужек слева (которые в кварте смотрели бы вверх), также защищала достаточно надежно, так как над левой стороной рукояти в небольшой степени приподнят только большой палец, который прикрыт внутренней стороной щитка. Кроме того, дополнительное прикрытие в этом случае (причем не только для кисти, но и для руки и головы) получалось вследствие поворота дужки (защиты костяшек) несколько вверх.

Необходимо отметить, что поскольку в контр-уколе 2 боковые дужки гарды также смотрят вниз, а защита костяшек – вверх или вверх-влево, кисть и запястье достаточно опасно открыты снаружи (справа) для нисходящего или горизонтального удара слева. При этом именно против удара не актуально

обоснование выбора кварты для данного контр-укола, которое было приведено выше для случая противодействия контр-уколом 2 уколу. Поэтому можно предположить, что для защиты от нисходящего или горизонтального удара слева контр-укол 2 мог видоизменяться, выполняясь не в кварте, а в терции (как контр-укол 3) – чтобы дужка (защита костяшек) и боковые дужки прикрывали кисть снаружи (справа) и сверху.

С точки зрения эффективности контр-укола против удара, необходимо отметить, что для рубящего контр-укол видится крайне опасным. Своевременно нанесенный (то есть на эффективной дистанции укола) с нормальной резкостью контр-укол дает колющему психологическое преимущество агрессивно нацеленного острия и общий для любых уколов выигрыш по дистанции укола в сравнении с ударом: «...использование укола дает увеличение досягаемости, следовательно бóльшую дистанцию от оппонента и отсюда бóльшую безопасность от любого контр-удара, который тот может выполнить» (Hutton 1867, 20). Поэтому правильное выполнение контр-укола означает, что либо рубящий оппонент вынужден начинать рубить преждевременно (тогда его удар может угрожать только руке колющего/сбивом клинка колющего); либо вообще отказывается от удара, сразу действуя от защиты, чтобы попытаться после отбивы укола ответить ударом (однако от этого выполняющего контр-укол защищает описанный выше увод клинка за спину после укола); либо рубящий оказывается поражен уколом уже в самом начале удара, на замахе.

Двойной контр-укол. Представляет собой узкоспециализированную разновидность контр-укола. Информация о нем в «Новой системе...» обрывочна, поэтому его реконструкция носит гипотетический характер. В отличие от контр-уколов, двойной контр-укол предназначен для противостояния только уколу и только против оппонента в кирасе.

Необходимость в этой технике вызвана следующими условиями:

1. Оппонент защищен кирасой (Radclyffe 1818, 27);
2. Момент встречного шока с отрядом кирасир (Указ. соч., 32) в условиях, аналогичных тем, в которых при противостоянии оппоненту без кирасы применяются контр-уколы 1, 4.

Описание двух частных примеров использования этой техники в преследовании (Указ. соч., 29, 37 (в примечаниях)) скорее подтверждает тезис об условиях вынужденного применения двойных контр-уколов (в части интервала между оппонентами).

Почему техника двойного контр-укола актуальна только против кирасир? Мы помним, что, исходя из сказанного выше об открытиях для уколов и об ограниченной сфере применения прямых уколов, просто уколоть прямым уколом одно из нижних открытий кирасира слишком опасно для самого колющего. Но почему против кирасира не всегда может быть применен и обычный контр-укол?

Как показали фехтовальные эксперименты, не возникает проблем с поражением того или иного нижнего открытия контр-уколами 2 и 3⁸⁰. То есть если мы на видеозаписях для этих контр-уколов представим поражаемого оппонента именно как кирасира, то увидим, что острие без затруднений опускается ниже уровня нагрудника за счет дополнительного поворота кисти. Следовательно, кирасир, наносящий укол, может быть поражен в нижнее открытие контр-уколами 2 ([Видео 17](#), [Видео 20](#)) и 3 ([Видео 21](#), [Видео 24](#)) без какого-либо их видоизменения, кроме дополнительного опускания острия.

Напротив, в контр-уколах 1 ([Видео 12](#), [Видео 16](#)) и 4 ([Видео 25](#), [Видео 29](#)) поражаемая область действительно обычно ограничивается грудной клеткой⁸¹. Направить укол ниже затруднительно из-за сложности сильного поворота кисти вправо для опускания острия, угла взаимодействия клинков, направления смещения клинка противника (влево) и ухудшения оборонительной функции контр-укола при чрезмерном повороте кисти (соединение плоскостью клинка получается менее надежным, чем обухом/кромкой).

⁸⁰ В части контр-укола 2 этот тезис прямо согласуется с «Новой системой...» (Указ. соч., 32 (в примечаниях)).

⁸¹ При оценке области попадания необходимо учитывать также, что тренировочные нагрудники меньше по высоте, чем латные нагрудники интересующего нас периода, и не имеют бортиков и вальцовок, предотвращающих соскальзывание укола на незащищенные области.

Сказанное означает, что поражение контр-уколами 1, 4 кирасира в наиболее легко и надежно поражаемое открытие – грудь – невозможно, т. к. оно защищено кирасой, а в нижние открытия – затруднено как с технической (фехтовальной) стороны, так и тем, что при близком проезде нижние открытия прикрыты передней лукой седла и выюком (см. выше).

Отсюда, при действии против кирасира, вытекает потребность замены контр-уколов 1, 4 специализированной техникой – двойным контр-уколом.

Рассмотрим фрагменты «Новой системы...», относящиеся к применению данной техники на встречной сшибке.

Фрагмент 1. Во второй группе приемов кирасир назван оппонентом, «...который, игнорируя открытия, предоставляемые его собственным корпусом, выполняет прямой укол...» (Указ. соч., 32).

Фрагмент 2. В первом примечании ко второй группе приемов автор указывает: «Всегда атакуйте кирасира в позиции вовнутрь, чтобы вы могли подготовиться к выполнению двойного контр-укола. Если кирасир в свою очередь уколёт вовнутрь (то есть уколёт не прямым уколом, а контр-уколом в кварте, то есть контр-уколом 1 – проезжая справа, или 4 – проезжая слева — М.З.), вы поразите его аналогичным образом посредством двойного контр[-укола]...» (Указ. соч., 32).

Фрагмент 3. «Кирасиры обычно встречают атаку на месте, с остриями своих мечей, направленными на их оппонентов. Для противодействия преимуществам их оборонительного вооружения драгун должен воспользоваться мгновенным контролем оказываемого ими давления, для того чтобы справиться с их уколом посредством двойного контр[-укола]. Он выполняется из «атаки» (исходной позиции — М.З.) и хорошо приспособлен к использованию в атаке на неприятеля подобного рода. Он обладает всеми преимуществами превосходной защиты и нападения (набросок 9)⁸², и само то действие, которым он отклоняет выпад [кирасира], с неизбежностью

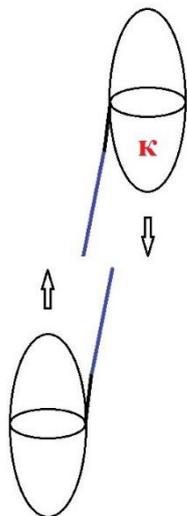
⁸² См. Илл. 31. Набросок 9 (Radclyffe 1818). В подписи указано: «С уколом кирасира справляются двойным контр-уколом».

направляет его [драгуна] острие в пах или бок неприятеля. Против других вооруженных мечом кавалеристов он менее пригоден, так как враг без доспеха колет с большей осторожностью (то есть контр-уколом, а не прямым уколом — М.З.), и в подобном случае с ними можно справиться посредством контр-выпада» (Указ. соч., 27).

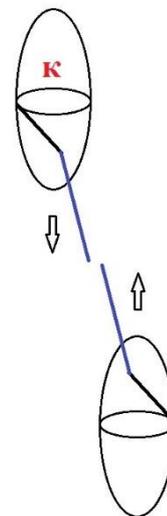
Абстрагируемся от утверждения автора о встрече кирасирами атаки на месте (хотя это дополнительное подтверждение неиспользования пассивного укола французскими кирасирами), так как, вероятно, практика связана с личным опытом автора, который сам же в других случаях исходит из атаки кирасир в движении.

Из сказанного выше следует, что задача состоит в том, чтобы поразить кирасира именно в момент шока в любое нижнее открытие тогда, когда оно будет доступно немного сбоку, без риска попасть в передний выюк — «...бок о бок относительно оппонента, бок не защищен седлом и выюком против уколов» (Alessandri, André 1899, 35) — то есть попасть острием на доли секунды позже, чем если бы применялись контр-уколы 1, 4, когда кирасир окажется чуть ближе и чуть больше сбоку от колющего. Данное соображение означает запрос на продление соединения в двойном контр-уколе. В то же время кавалеристу, атакующему кирасира на таком интервале проезда, который при противостоянии кавалеристу без кирасы предполагал бы применение контр-уколов 1, 4, необходимо создать условия, схожие с контр-уколами 2, 3 (не имеющими недостатка в виде неудобства поражения в нижние открытия) по части удобства опускания своего острия.

Из этого следует, что сторона, которой оказываются в соединении клинки оппонентов к моменту поражения кирасира, должна соответствовать стороне соединения при выполнении контр-уколов 2, 3, то есть справа от колющего. Но условия применения двойного контр-укола в части интервала проезда аналогичны условиям применения контр-уколов 1, 4 (соединение слева), то есть в начале проведения приема невозможно сразу взять соединение справа, только слева (Илл. 49 и 50).

Илл. 49. Условия близкого проезда на встречной сшибке против кирасира (К) правыми сторонами, в которых при выполнении контр-укола невозможно сразу получить соединение клинков справа.

Илл. 50. Условия близкого проезда на встречной сшибке против кирасира (К) левыми сторонами, в которых при выполнении контр-укола невозможно сразу получить соединение клинков справа.

Следовательно:

1. В процессе выполнения двойного контр-укола должна меняться сторона соединения (с левой на правую), вход в соединение одной стороной и смена соединения на другую сторону автоматически повлекут и удовлетворение требования продления соединения, о котором было сказано выше;

2. Сходство начальных условий для выполнения двойного контр-укола с условиями использования контр-уколов 1 и 4, а условий на момент завершения двойного контр-укола - с условиями использования контр-уколов 2 и 3 означает, что в части положения кисти двойной контр-укол, производный от контр-уколов 1 и 2 (выполняемый с правой стороны, [Видео 33](#)⁸³), должен сохранять положение кисти на всем протяжении выполнения техники (так

⁸³ Видеозапись 33. Двойной контр-укол с правой стороны, демонстрация механики пешим по конному. <https://rutube.ru/video/2d1af01f8255542a01a70d1516581290/>

как контр-уколы 1 и 2 оба выполняются в кварте), а двойной контр-укол, производный от контр-уколов 4 и 3 (выполняемый с левой стороны, [Видео 34](#)⁸⁴), должен включать в себя изменение кварты (как в контр-уколе 4) на терцию (как в контр-уколе 3). Последний по описанию схож с техникой пешего фехтования, именуемой Лоннерганом «фланконада» (Lonnergan 1771, 29).

Данные выводы, помимо системного толкования текста «Новой системы...» и экспериментов, подтверждаются тем, что на приведенной выше единственной иллюстрации двойного контр-укола (Илл. 31), изображающей момент попадания драгуном в бок кирасира, только что разорвавшееся соединение клинков было с правой стороны (обухом, оба оппонента в кварте), положение палаша драгуна как в контр-уколе 2.

Если исходить из изложенной интерпретации двойного контр-укола, то его характеристика как «двойного» сочетается как с изменением стороны соединения (начали с одной стороны, завершили с другой, всего две стороны — двойной контр-укол), так и сочетанием в каждом двойном контр-уколе черт двух контр-уколов. То обстоятельство, что при применении двойных контр-уколов во встречной сшибке укол завершается на правой стороне в кварте, на левой – в терции, представляется важным и потому, что так сохраняются выгоды извлечения (при проникающем ранении) или перевода клинка в защиту отступающего (при промахе/парировании противником), указанные для прямых уколов и обычных контр-уколов.

Отличие от обычного контр-укола, помимо уже сказанного, состоит в том, что в процессе выполнения двойного контр-укола вход в соединение осуществляется с приподнятым острием, затем следует смена стороны соединения (без его разрыва) переводом острия по дуге сверху вниз направо, с одновременным смещением клинка оппонента направо.

В момент входа в соединение важно не начать преждевременно оказывать давление на клинок оппонента и смещать его направо до перевода

⁸⁴ Видеозапись 34. Двойной контр-укол с левой стороны, демонстрация механики пешим по конному. <https://rutube.ru/video/24309cb8a83e938bff7ebb1fa1216a89/>

соединения на другую сторону, так как в подобном случае он будет смещаться не в ту сторону (в самом опасном варианте в двойном контр-уколе для правой стороны вообще есть риск направить острие оппонента в себя).

Выполнение техники двойного контр-укола для правой стороны на скорости позволило понять вышеприведенный Фрагмент 3. Первоначальный вход в соединение (сильной частью со слабой частью клинка противника) слева провоцирует со стороны кирасира моментальное сопротивление ожидаемому им преждевременному смещению, которое дает выполняющему двойной контр-укол опору для соединения, позволяя, не разрывая его, перевести соединение (одновременно с опусканием острия) на другую сторону, и «...с неизбежностью направляет его острие в пах или бок неприятеля».

Исходя из толкования фрагментов 1 и 2, мы можем предположить использование двойного контр-укола против активных уколов: спереди справа – против прямого укола в кварте/контр-укола 1, спереди слева – против прямого укола в терции/контр-укола 4. Однако важно отметить, что эксперименты с двойными контр-уколами показали наиболее проблемный момент этой техники — крайняя затруднительность ее выполнения кавалеристами даже на шагу (на встречной сшибке) и в преследовании в том случае, если оппонент с нормальной резкостью наносит любой активный укол, при том что «Новая система...» везде упоминает двойной контр-укол как противостоящий именно активному уколу⁸⁵, вообще не рассматривая защиту от пассивного укола.

Видится два варианта разрешения этого вопроса.

1. Либо фактически техника двойного контр-укола относилась к офицерскому уровню владения оружием, предполагающему не только более развитые фехтовальные навыки, но и несколько менее массивное оружие⁸⁶.

⁸⁵ За одним возможным исключением, которое рассмотрим ниже.

⁸⁶ См. прим. 21.

2. Либо допущение Рэдклиффом неточности (или чересчур оптимистичного взгляда на реалии конного фехтования) касательно сферы применения двойного контр-укола в том случае, если мы отождествим эту технику с техникой *froissement* в приложении к конному фехтованию, упоминаемой Шмидтом в трактате по конному фехтованию 1797 г.: «Сминание [*froissement*] происходит от кварты к секунде, но для кавалерии оно осуществимо только в одном случае, а именно, когда противник приближается с вытянутой саблей, и все же это должен быть укол в кварте или полукварте, после чего со всей силой своего клинка, поднятого острия и руки, повернутой в кварту, вы быстро присоединяетесь к слабости клинка противника и сминаете его поворотом в секунду. Заканчивая сминание, необходимо резко напрячь руку и кисть: сабля противника отбрасывается от линии, в которой оказываетесь готовым уколоть или ударить» (Schmidt 1828, 13). Мы видим ясный маркер пассивного укола противника («с вытянутой саблей») и технику борьбы с ним, судя по описанию схожую с двойным контр-уколом для левой стороны (учитывая, что секунда Шмидта схожа с модификацией терции у Рэдклиффа при максимальном повороте кисти влево).

Трактовка двойного контр-укола как средства противодействия пассивному уколу кирасира снимает указанную проблему, хотя двойной контр-укол все равно остается достаточно сложной в использовании техникой, в отличие от контр-укола, не прощая ошибок в тайминге. Косвенно возможность такой интерпретации опирается и на «Новую систему...», т. к. в описании одного из четырех примеров двойного контр-укола указано следующее: «Если он [преследуемый кирасир] наставит свое острие в ваше лицо, поразите его с помощью "Двойного контр-укола"» (Radclyffe 1818, 29 (в примечании)). То есть здесь речь идет не об обычном активном уколе назад направо, а об угрожающем острие палаша, удерживаемого на вытянутой руке для того, чтобы держать преследователя на дистанции, что в некоторой степени сходно с пассивным уколом, хотя и без усложняющего фактора в виде встречного движения.

С учетом сказанного, двойной контр-укол, выполняемый верхом против пассивного укола, на правой стороне мог выглядеть следующим образом: [Видео 35](#)⁸⁷, [Видео 36](#)⁸⁸, [Видео 37](#)⁸⁹; на левой стороне: [Видео 38](#)⁹⁰ (только на шагу, на галопе двойной контр-укол для левой стороны не показан).

Если такая интерпретация верна, то двойной контр-укол мог быть специальным средством борьбы французских кирасир и драгун против тех кирасир неприятеля, которые использовали пассивный укол, упоминавшийся в своей поздней форме (как укол за счет энергии движения коня на вытянутой руке) не ранее 70-х гг. XVIII в., например у де Варнери — вероятно, именно для прусской кавалерии (Warnery 1798, 46).

Контр-уколы и двойные контр-уколы: применялись ли вбок и назад?

До этого момента мы рассматривали применение уколов, контр-уколов и двойных контр-уколов в направлениях вперед направо/налево. Дискуссионным является вопрос об их применении вбок – направо/налево, так как он не освещен в «Новой системе...». Прямые уколы в этих направлениях предусмотрены Рэдклиффом на вышеприведенной схеме (Илл. 9 и 10). Другими авторами эти сектора действия достаточно часто рассматривались как практически значимые (Правила для обучения кавалерии фехтованию 1861; Alessandri, André 1899; Muller 1816; Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie 1829; Schmidt 1828).

Уколы вбок актуальны и при следовании оппонентов в одном направлении (преследование), и при пересечении курсов (Илл. 51).

Механика контр-укола не входит в противоречие с направлением его в противника сбоку. Проблема действия в два темпа (отбив – ответ) сохранялась, если оппонент заезжал с пересечением курсов по диагонали или под прямым углом (Илл. 51), поэтому для подобного сценария достоинства контр-укола должны были оставаться востребованными.

⁸⁷ Видеозапись 35. Двойной контр-укол с правой стороны, против пассивного укола, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/d7d9ceb5726b4f8dc64bc1e6e1a6d74d/>

⁸⁸ Видеозапись 36. Двойной контр-укол с правой стороны, против пассивного укола, на галопе. <https://rutube.ru/video/c1d7909eb9fc39b0466d77c4a3d6ca51/>

⁸⁹ Видеозапись 37. Двойной контр-укол с правой стороны, против пассивного укола (галоп) с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/e80a803201897b262357f9377e561926/>

⁹⁰ Видеозапись 38. Двойной контр-укол с левой стороны, против пассивного укола, на шагу. <https://rutube.ru/video/ae6fa8f8f28da0449d3019dc4acbceb6/>

Илл. 51. Пример атаки сбоку (с пересекающимися курсами) (Schmidt 1797).

Для следования в одном направлении, учитывая отсутствие указанной проблемы дефицита времени, контр-укол мог быть заменен комбинацией «отбив – ответ уколом», однако представляется важным, что Рэдклифф ограничил применение отбивов определенными случаями, в число которых действие вбок не входит (см. ниже). Скорее всего, контр-уколы вбок (одинаково и налево, и направо) выполнялись как контр-уколы 3, 4, то есть в терции (смещая уколы направо/останавливая удары слева) или в кварте (смещая уколы налево/останавливая удары справа). Для действий назад направо/налево преследуемым и атакующим его с этих направлений преследователем, вероятно, были применимы те же соображения, с поправками на то, что преследуемый для защиты себя сзади слева скорее всего прибегал к защите отступающего – из-за неудобства выполнения любых наступательных приемов (в том числе контр-уколов) в этом направлении.

Двойной контр-укол упоминается в «Новой системе...», в том числе для ситуации преследования на параллельных курсах как выполняемый вперед

налево преследователем (Указ. соч., 29 (в примечании)) и для ситуации пересечения курсов в преследовании как выполняемый преследуемым назад налево (Указ. соч., 36 (в примечаниях)). Логичным представляется предположить возможность его применения также вбок в преследовании. При этом, на наш взгляд, для всех указанных случаев необходимо принимать во внимание упомянутую выше спорность данной техники против любого активного укола оппонента, в то время как пассивный укол, по крайней мере, для строго параллельных курсов и движения в одном направлении неприменим.

Отбивы. Отбивы как отдельные от контр-укола действия описывались «Новой системой...» только на случай того, что кавалеристу противостоит оппонент (как конный, так и пеший), колющий со слишком большой дистанции для того, чтобы поразить его контр-уколом (улан с пикой или пехотинец с мушкетом и штыком): «...для того, чтобы защититься от укола более длинным оружием, чем его собственное, драгун ударяет сильной частью своего клинка по слабой части клинка противника. Отбивы также могут выполняться подвешенной защитой, но в этом положении они имеют недостаток, будучи слабыми и только частично способными к ответу» (Указ. соч., 27). Исключением являлись случаи защиты от атак другого кавалериста с направлений сзади справа/слева, когда преследуемым должна была использоваться защита отступающего с клинком, заведенным за спину острием вниз, в том числе против другого длинноклинкавого оружия.

Ответ после отбива выполняется вторым темпом, и в отличие от контр-укола, по Рэдклиффу он может быть выполнен не только уколом, но и ударом (по крайней мере, против пехотинца) (Указ. соч., 38).

Мы рассмотрим только те варианты отбива, которые предполагают ответ уколом, то есть сочетаются с французским акцентом на укол. Отбив, за которым должен следовать удар, довольно существенно отличался по технике выполнения: требовал большой амплитуды размаха (Указ. соч., 38 (в примечаниях)), не сочетающейся с массой и балансом палаша обр. XI/XIII, вызывал увод острия далеко от линии атаки уколом и, по-видимому, тесно

связан с отбивами штыка по британскому Наставлению 1796 г. (Le Marchant 1796, 36-37, 39-40) ([Видео 39](#)⁹¹, [Видео 40](#)⁹²).

Отбивы пики и штыка, предворяющие ответ уколom, принципиально схожи. Наибольшая ясность благодаря подробной прорисовке наброска 8 (Илл. 52) имеется относительно отбива пики.

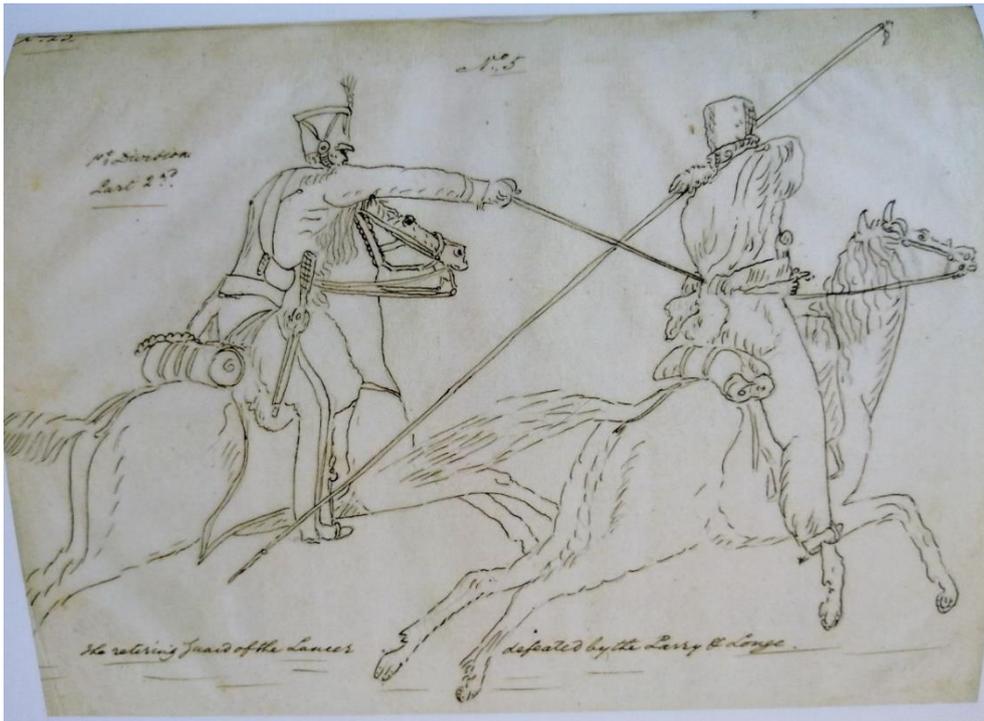
На правой стороне отбив выполняется в кварте, обухом, то есть не меняя положения кисти (тыльной стороной вниз) относительно исходной позиции. Последующий ответ уколom выполняется: либо в терции (Илл. 52), требуя поворота кисти из кварты в терцию сразу после отбива; либо в кварте (Илл. 53). На левой стороне отбив предположительно выполняется в кварте, лезвием, с последующим ответом уколom в кварте.

Илл. 52. Набросок 8 (Radclyffe 1818). В подписи указано:
«С уколom пики справляются выпадом, следующим [за отбивом]»

⁹¹ Видеозапись 39. Не относимое к предмету статьи (за исключением одной оговорки, сделанной ниже) парирование штыка со значительной амплитудой (1). <https://rutube.ru/video/6c64356b7c0605ea12508ba3350f0467/>

⁹² Видеозапись 40. Не относимое к предмету статьи (за исключением одной оговорки, сделанной ниже) парирование штыка со значительной амплитудой (2). <https://rutube.ru/video/e23bf4ad31ca7a3cdeafb11b80645832/>

Илл. 53. Набросок 5 (Radclyffe 1818). В подписи указано: «Защита отступающего улана преодолевается отбивом и выпадом»

Описание отбива в «Новой системе...» применительно к противодействию кавалерийской пике чрезвычайно схоже с батманом, используемым для той же цели, по Шмидту (Schmidt 1828, 84).

Показанная у Рэдклиффа защита отступающего, представлявшая собой вариант подвешенной защиты для парирования уколов и ударов сзади, носила достаточно универсальный характер, поэтому, на наш взгляд, вполне могла применяться и французскими кирасирами и драгунами (Илл. 29, Илл. 54 и 55). Однако, учитывая приверженность французов к уколу и упоминание Рэдклиффом выставления назад направо угрожающего острия преследуемым кирасиром (Radclyffe 1818, 29), такое угрожающее острие на вытянутой руке или активный укол в направлении назад

Илл. 54. Защита от преследователя, атакующего сзади слева (Muller 1816, рис. 20).

направо (Илл. 9 и 10) могли использоваться французскими кирасирами для более агрессивного противостояния преследователю предпочтительно перед защитой отступающего, к которой прибегали в совсем уже отчаянных ситуациях, когда преследователь зашел сзади слева.

Илл. 55. Защита от преследователя, атакующего сзади слева
(Schmidt 1797, рис. 8).

Отбив штыка. Определить особенности применения общего правила об отбиве более длинного оружия применительно к штыку затруднительно, так как единственная иллюстрация Рэдклиффа (Илл. 56), по идее автора, призвана продемонстрировать крайне разнородные, как уже отмечено выше, отбивы штыка в зависимости от того, какой ответ – уколом или ударом – предполагался. Полагаем, что комбинация «отбив – ответ уколом» выполнялась против штыка как против пики, с поправкой на высоту оппонента ([Видео 41](#)⁹³, [Видео 42](#)⁹⁴). При этом для правой стороны вариант ответа в кварте, вероятно, был основным.

⁹³ Видеозапись 41. Отбив штыка направо.

<https://rutube.ru/video/52ab4d63c3f47ad4fd4ace36352fe76b/>

⁹⁴ Видеозапись 42. Отбив штыка налево.

<https://rutube.ru/video/e50ee84f5abd3ae88a1fab8bb543b190/>

Илл. 56. Набросок 10 (Radclyffe 1818). В подписи указано:
«С уколом штыком справляются отбивом, за которым следует укол или удар»

Некоторую проблему составляет вопрос отбивов низко направленных уколов штыком (в бедро кавалериста либо в коня), так как не только Рэдклифф, но и авторы других наставлений, затрагивавших тему противостояния штыку, не раскрывали подобных нюансов. Поэтому фактически отсутствуют аналогии, на которые мы могли бы опираться. Показанная же выше реконструкция отбивов штыка (с учетом необходимости последующего ответа уколом) работает только против уколов штыком на уровне пояса кавалериста или выше. Представляется, что в случаях низких уколов штыком французские кирасиры и драгуны все же могли использовать отбивы, подобные показанным на [Видео 39](#), [Видео 40](#), но менее амплитудные. Однако после подобных отбивов выполнение любого результативного ответа (как уколом, так и ударом) чрезвычайно затруднено.

Финты. Еще одной техникой противостояния сопротивляющемуся противнику, дополняющей контр-укол, Рэдклиффом назван финт: «Финт (из-за времени, теряемого при его выполнении) применим, только когда бойцы

находятся в ситуации, близкой к остановке, или когда двигаются в одном направлении, однако наиболее полезен в преследовании кавалерии, для поражения защищающегося подвешенной защитой⁹⁵. Финт выполняется частичным распрямлением руки и наклоном головы, рука тут же снова сгибается, и делается укол. Неприятель, парируя притворный выпад, полностью раскрывается для действительного укола» (Указ. соч., 25). Примеры использования финта, приводимые в «Новой системе...», относятся как к преследователю (Указ. соч., 29), так и к преследуемому (Указ. соч., 36). Учитывая предположение Рэдклиффа о применимости финта для предлагавшегося им палаша, созданного на основе клинка палаша обр. XI/XIII, и отсутствие финтов (как предмета обучения) в британском Наставлении 1796 г., полагаем, что в этой части «Новая система...» также носит производный от французской практики характер. Важно, что «...наилучший финт не может быть выполнен достаточно быстро с кавалерийскими саблями», как писали Алессанри, Андрэ в 1899 г. (Alessandri, André 1899, 51), главным образом подразумевая саблю легкой кавалерии обр. 1822 г. – оружие, гораздо менее массивное, чем палаш обр. XI/XIII.

Описанная проблема объясняется при этом не только и не столько массой в абсолютном выражении, сколько относительной массивностью слабой части клинка, затрудняющей ее быстрые перемещения (финт выполняется слабой частью клинка (Schmidt 1828, 4)). Это же замечание вполне соотносится с узкой сферой применения финта, заданной Рэдклиффом, не предполагающей его применение на встречной сшибке там, где хотя бы один из оппонентов не стоит на месте или не двигается шагом (полагаем, что правило относится, в том числе к пехотинцу): выполняя финт, требующий вместе с действительной атакой двух темпов, кавалерист рисковал потратить один темп впустую, не успевая сделать действительный укол – проявление того же дефицита времени в конном фехтовании (для условий встречной сшибки), которое заставляло обращаться к контр-уколу в один темп вместо комбинации «отбив – ответ».

⁹⁵ Она же защита отступающего.

Кроме того, Шмидт отмечал, что финты могут использоваться кавалеристами только в том случае, если обращены против неприятелей, «которые хотят парировать, пусть даже нерегулярным образом. Тогда они могут оказать очень хорошую услугу» (Schmidt 1828, 13-14).

Таким образом, ограничение сферы применения финта и разграничение со сферой применения контр-укола определяется так:

1. Отсутствие фактора достаточно быстрого движения как минимум одного из оппонентов в сторону другого (условие идеально соблюдается в преследовании);

2. Оборонительная манера ведения боя неприятелем, против которого применяется финт, выраженная в том самом упомянутом выше желании противника парировать, заставляя того раскрыться без чрезмерного риска для выполняющего финт — применение же против действующего более агрессивно противника может повлечь поражение выполняющего финт или его коня в тот же темп (Alessandri, André 1899, 29).

И в качестве финта, и в качестве действительной атаки после него Рэдклифф упоминает только укол (Radclyffe 1818, 25, 29, 36), что является дополнительным подтверждением производного от французской «уколоцентричной» практики характера «Новой системы...».

Точные последовательности направлений финта/укола против подвешенной защиты преследуемого в тексте не описаны. набросок 4 (Илл. 57) в этом плане не дает ясности. набросок 6 (Илл. 58) заставляет предположить, что финт сделан снаружи, укол нанесен вовнутрь.

Эксперименты показали, что такая последовательность оправдана для обеих сторон: клинок преследователя после финта затрудняет преследуемому замах для удара, который тот в последний момент мог бы попытаться нанести ([Видео 43](#)⁹⁶, [Видео 44](#)⁹⁷).

⁹⁶ Видеозапись 43. Демонстрация применения финта справа сзади от преследуемого (верхом, на месте, с замедлением видео).

<https://rutube.ru/video/4ff9776b3b01a7182f1e0b3aaa0e3fbe/>

⁹⁷ Видеозапись 44. Демонстрация применения финта слева сзади от преследуемого (верхом, на месте, с замедлением видео).

<https://rutube.ru/video/7622f5d4aa5ae9e447f78330a24735ce/>

Илл. 57. Набросок 4 (Radclyffe 1818). В подписи указано:
«С подвешенной защитой справляется финтом выпадом»

Илл. 58. Набросок 6 (Radclyffe 1818). В подписи указано:
«Защита отступающего кирасира преодолевается финтом выпадом»

Сопоставление положений «Новой системы...» с п. 283 ордонанса от 23.09.1804 и мемуарами. Налицо различие исходных позиций по п. 283 ордонанса (Видео 1, Видео 2) и Рэдклиффу (Видео 3), однако при более внимательном рассмотрении противоречие между ними (во взаимосвязи с описанным Рэдклиффом хватом) не находит подтверждения.

1. Обе позиции естественным образом переходят друг в друга простым подъемом/опусканием плеча с сохранением примерно того же положения острия (Видео 45⁹⁸, Видео 46⁹⁹).

2. Эксперимент показал, что смещенный влево большой палец применительно к чрезвычайно утомительной (в сравнении с «низкой квартой» Рэдклиффа) ордонансовой «высокой терции» тем не менее обеспечивает ее наименее энергозатратное поддержание. Масса палаша поддерживается снизу большим пальцем без выворачивания кисти максимально влево (как пришлось бы делать, если бы большой палец был вытянут сверху).

3. Ордонансовая позиция не прикрывает голову¹⁰⁰ и при этом повышает уязвимость нижних открытий (см. выше описание открытий в части влияния на их уязвимость чрезмерно поднятой руки), при проезде неприятеля с правой стороны не подходит для смещения клинка оппонента наружу, по указанной выше причине риска «заныривания» острия противника техникой *quarte over the arm*, и если предположить нанесение укола из нее без свойственной контр-уколам трансформации (то есть по нисходящей траектории), опять же требует значительных усилий и создает риск ухода острия ниже намеченной области. Отсутствие у ордонансовой исходной позиции качества универсальности также проявляется в неприспособленности к выполнению контр-уколов 2, 3. Однако если мы рассмотрим ее в свете контр-уколов 1 и 4, наиболее востребованных в момент сшибки двух сомкнутых отрядов (условия, для которого «высокая терция» и предусмотрена), то окажется, что ее

⁹⁸ Видеозапись 45. Переход из исходной позиции по Рэдклиффу в ордонансовую и обратно (на месте, вид от первого лица).

<https://rutube.ru/video/96fb978f7391e2fa6ba208b2ec9bc548/>

⁹⁹ Видеозапись 46. Переход из исходной позиции по Рэдклиффу в ордонансовую и обратно (на месте, вид сбоку).

<https://rutube.ru/video/a45a169192cfda5a41d8daac9174dbf9/>

¹⁰⁰ Лоннерган отмечал данный недостаток для схожей исходной позиции, см. Lonnergan 1771, 236-237.

оборонительный потенциал проявляется только вместе с атакующим (как отмечал упомянутый выше де Мельфор), и при выполнении контр-уколов 1, 4 она по существу ничем не отличается от «низкой квартиры». С ее помощью предположительно достигался компромисс — приобретение исходной позицией угрожающего характера (когда первая шеренга кавалеристов выставляет нависающий сверху «частокол») для большего морального воздействия на неприятельский строй с одновременным повышением энергозатрат на ее поддержание, но с сохранением возможности сместить клинок колющего оппонента, «зачерпнув» слабую часть его клинка, попавшую в «воронку» спиралевидной траектории контр-укола 1 либо 4 ([Видео 47](#)¹⁰¹, [Видео 48](#)¹⁰²). Для сравнения: те же контр-уколы из «низкой квартиры» ([Видео 12](#), [Видео 25](#)).

Поэтому полагаем, что предположение об использовании «низкой квартиры» (соответствующей исходной позиции по Рэдклиффу) французской тяжелой/линейной кавалерией не противоречит ордонансовой «высокой терции». Обе могли применяться каждая в своей нише: вторая только первой шеренгой и только в момент шока, в остальных случаях — первая.

Сопоставление «Новой системы...» с мемуарами ожидаемо не позволяет ни опровергнуть, ни подтвердить технические моменты, хотя в некоторых случаях можно предположить свидетельства использования французскими драгунами не прямого укола, а именно контр-укола: «Англичане выдержали шок, свалка была ужасной. Мы находились так близко, что едва могли использовать наше оружие. Я сошелся в рукопашной с английским офицером, он рубанул гарду моей сабли и носовой платок вокруг запястья. У меня появился шанс нанести ему укол, который прошел сквозь его туловище»¹⁰³.

С меньшей вероятностью как контр-укол 1 может быть интерпретирован укол из рассмотренного выше эпизода с майором

¹⁰¹ Видеозапись 47. Контр-укол 1 из ордонансовой исходной позиции (только, на месте, с замедлением). <https://rutube.ru/video/897f2cab3fe3d66f15db8c69cd295ece/>

¹⁰² Видеозапись 48. Контр-укол 4 из ордонансовой исходной позиции (только, на месте, с замедлением). <https://rutube.ru/video/8451a243022c21ca33abe74d44a2c0d3/>

¹⁰³ Эпизод битвы при Махадаонде (11.08.1812), с-лейтенант 22-го драгунского полка де Пейринс описывает свою схватку с британскими драгунами https://hemamisfits.com/2020/06/19/british-sabreurs-through-french-eyes/?fbclid=IwAR1dl0j5bKHsmKjSl-pFoeUa7XV_80ZyPEVKN5tqXTWd6SORkpT2hZjCPyo.

Бразертоном: хотя удар достиг шлема (клинок сабли майора сломался), судя по описанию, драгуну это попадание никаких повреждений не причинило, что может быть косвенным свидетельством того, что он хоть как-то был прикрыт гардой.

Описания действий французских кирасир в мемуарах в целом скорее согласуются с тезисом Рэдклиффа о том, что кирасиры обычно колют прямыми уколами.

Подводя итоги исследования можно заключить, что неписаную, фактически сложившуюся в наполеоновский период в полках французских кирасир и драгун систему владения палашом обр. XI/XIII представляется возможным реконструировать на базе «Новой системы...» Ч. Э. Рэдклиффа, показывающей по ряду признаков заимствование французского опыта.

Остается неясным, насколько универсальной была описанная практика в зависимости от той или иной кавалерийской части или театра военных действий французской тяжелой/линейной кавалерии. А. Ш. де ля Рош Аймон отмечал в 1817 г., что принципы подготовки французской кавалерии с длинноклинковым оружием не были подробно изложены ни в одном предписании, «так как традиция и распорядок установили их почти исключительно в полках»¹⁰⁴, однако полагаем, что общность подхода к технике владения палашом обр. XI/XIII нельзя исключать как минимум из соображений того, что унификация по оружию в среде кирасир и драгун и общий приоритет укола могли диктовать (из соображений утилитарности и эффективности) однообразный подход «снизу», а не нормативно «сверху».

Возможность распространения выводов статьи на карабинеров и конных гренадер Императорской гвардии, вооруженных иными образцами длинноклинкового оружия, носит проблемный характер, хотя учитывая колющую специализацию последнего и отнесение двух указанных видов кавалерии к тяжелой, нельзя исключать некоторую общность техник как между карабинерами и кирасирами, так и между конными гренадерами и драгунами.

¹⁰⁴ Цит. по: Garry 2018, 57.

Исходная позиция — «низкая кварта» как общее правило, за исключением стадии атаки, для которой Ордонансом 23.09.1804 была предписана «высокая терция».

Уколы занимали главенствующую позицию среди способов атаки, с контр-уколами на центральном месте. На фоне аналогов из европейских наставлений Нового времени техника контр-укола выделяется оригинальностью, имея ранний аналог только в период Ренессанса — техника *absetzen* (отведение, смещение), упоминавшаяся в германских фехтбухах XV в. (Hull, Maziarz, Zabinski 2008, 37). Среди поздних источников аналог (но крайне упрощенный) можно найти в технике выпада по Паттону (Patton 1915, 9). Контр-укол может представлять возможное проявление прогресса в конном фехтовании на французской почве со второй половины XVIII в.: например, еще в 1771 г. Лоннерган, описывая практикуемые континентальной и британской кавалериями техники, считал нормой при атаке оппонента ударом в голову, прикрытую каскетом или шлемом, фактически никак не прикрываться палашом во время наносимого в тот же темп укола (Lonnergan 1771, 229-230, 237) — то есть ни о каком подобии контр-укола даже не шло речи.

Среди контр-уколов в аспекте противодействия уколам выделяются (с точки зрения сравнения их оборонительной функции с обычными отбивами) те, которыми клинок противника смещался вовнутрь. Их актуальность определялась сомкнутостью строя, не позволявшей прибегнуть к обычно описываемым смещениям наружу.

Против оказывающих сопротивление оппонентов без кирасы французские кирасиры/драгуны могли целить прямым уколом (только для кирасир)/контр-уколом как в грудь, так и ниже со следующими оговорками: а) слишком низкий укол влечет риск попадания острия в передний выюк; б) контр-уколы 1, 4 мало приспособлены для поражения нижних открытий. Относительно поражения нижних открытий любыми контр-уколами нужно тем не менее отметить, что контр-уколы в целом из-за высокого положения эфеса позволяли обходить недостаток, который авторы конца XIX в. отмечали для прямого укола в нижнее открытие — риск получить удар в правое предплечье (Alessandri, André 1899, 24).

Против кирасир, практиковавших уколы, проблема описанных техник контр-уколов состояла в том, что двойной контр-укол, обозначенный Рэдклиффом как универсальное средство замены контр-уколов 1, 4 для поражения нижних открытий, из-за своей сложности, вероятнее всего, таковым не являлся. Поэтому полагаем, что кирасир/драгун вместо двойного контр-укола скорее мог попытаться сильнее опустить острие в контр-уколах 1, 4 либо попробовать поразить ими подмышку/горло/лицо, тем более что подмышка, как мы отмечали выше, однократно упоминалась Рэдклиффом как цель, а лицо и горло иногда упоминались авторами иных наставлений (Alessandri, André 1899, 20; Faktinstruktion för Kavalleriet 1902, 7; Lonnergan 1771, 230, 232).

Если против любого колющего оппонента без кирасы французские кирасиры могли действовать как прямым уколом (в основном), так и контр-уколом, то против колющего кирасира они должны были прибегать к контр-уколам либо к двойным контр-уколам, так как в противном случае либо обоим противникам грозило обоюдное поражение (прямой укол против прямого укола), либо французский кирасир оказывался в невыгодном положении, если против его прямого укола оппонент выполнил двойной контр-укол. Также гипотетически мы можем представить ситуацию, когда два опытных противника – кирасирских офицера в момент шока пытаются «переиграть» друг друга двойными контр-уколами.

Концепция контр-укола также поднимает проблему противостояния рубящему кирасиру, когда в строю кирасиры – оппоненты французской кавалерии должны были рубить ближе к себе, сверху вниз, целясь в шею/плечи или лицо/голову (Опыт наставлений... 1805, 161-162; Тимлих 1796, 11). Тогда контр-укол должен был наноситься с эфесом выше уровня головы, и поражение нижних открытий должно было быть чрезвычайно затруднено даже в контр-уколах 2, 3 из-за необходимости очень сильного склонения клинка вниз, не опуская при этом эфеса. Следовательно, у французских драгун и кирасир могли возникать существенные затруднения с сочетанием прикрытия от удара и попыткой поражения уколом расположенных достаточно высоко, но малых по площади открытий (лицо, горло, подмышка), одно из которых

(лицо) к тому же могло быть проворно убрано с линии укола при достаточном уровне реакции противника.

Касательно взаимного противодействия кирасирам (как с точки зрения французских кавалеристов, противостоявших иным кирасирам, так и с точки зрения кавалеристов, противостоявших французским кирасирам и карабинерам), исследование позволяет взглянуть на «колоссальную репутацию» кирасир¹⁰⁵ под новым, конно-фехтовальным, углом зрения, в аспекте индивидуального владения холодным оружием, а не тактики или абстрактной «тяжеловооруженности» и «легковооруженности». Например, перед Бородинским сражением гамбургские уланы наткнулись в темноте на русских кирасир в черных кирасах (которых не разглядели), и «только тогда, когда железо их пик зазвенело о кирасы, уланы поняли, с кем имеют дело: не проникая в тело, пики издали только звон, и эта случайность и неудача настолько смутили улан, ожидавших встречного удара кирасир, что они задержались, а потом повернули кругом. Факт этот дает возможность судить о том моральном впечатлении, которое один род кавалерии производит на другой» (Тирион 1912, 12). Схожей была реакция прусских гусар на открывшиеся из-под плащей кирасы небольшого отряда кирасир под командой де Гонневиля, принятых ошибочно до этого за драгун (Gonneville 1875, 69). Несмотря на фрагментарный доспех, латная защита торса настолько затрудняла поражение не просто оказывающего сопротивление кирасира, а кирасира, как правило действующего агрессивно, в атакующей манере, что фактически делала невозможным поражение его прямым уколом без значительного риска обоюдного поражения, требуя усложнения техники укола – до контр-укола и двойного контр-укола¹⁰⁶. Против удара наличие шлема вкупе с кирасой не играло роль столь значительного ограничителя эффективности¹⁰⁷, однако гораздо меньшая потенциальная летальность удара,

¹⁰⁵ Оборот «колоссальная репутация» взят у Гонневиля (Gonneville 1875, 69).

¹⁰⁶ Трудности противостояния кирасиру упоминались даже в конце XIX в.: «...кирасир, уже имея доспех, приобретает двойное преимущество в защите себя и воздействии на боевой дух [противника]...» (Alessandri, André 1899, 59).

¹⁰⁷ Из-за типичных открытий для рубки – лицо, вооруженная рука (Звягинцев 2023, 281; Тимлих 1796, 14, 37).

помноженная на риск получить от кирасира летальный укол, который в версии контр-укола к тому же и надежно защищал его от удара, также должны были подавлять боевой дух оппонента без доспехов.

В технике владения палашом обр. XI/XIII среди способов атаки удары занимали подчиненное относительно укола положение. Вероятнее всего, техника ударов и у кирасир, и у драгун предполагала задействование всех суставов руки и поворота корпусом в сторону удара, так как в ином случае добиться сильного удара чрезмерно массивным, плохо сбалансированным для ударов и к тому же фактически безлезвийным палашом не представлялось возможным.

Учитывая по аналогии советы иных наставлений (Alessandri, André 1899, 17-18; Regulations and Instructions for the Cavalry Sword Exercises 1819, 13) в случае тяжелого (относительно сил конкретного бойца) оружия удерживать его для рубки «молотковым» хватом¹⁰⁸, можно предположить такую практику и для владения палашом обр. XI/XIII. Достаточно неудобная смена хвата для уколов (с вытянутым сбоку-слева большим пальцем) на «молотковый» хват для ударов и обратно (неудобная из-за того, что рукоять в первом хвате несколько повернута в кисти вправо) является дополнительным объяснением причины редкого обращения к ударам.

Финты применялись главным образом в преследовании.

Отбивы применялись, вероятно, редко, при встречной сшибке только против кавалерийских пик и штыков пехоты, когда невозможно было использовать контр-укол. Данный вывод соотносится с редкостью упоминания в мемуарах выполнения французскими кавалеристами отдельных отбивов.

Можно предположить, что аналог защиты отступающего использовался ими главным образом назад налево, то есть тогда, когда взаимное расположение с преследователем не давало возможности эффективно атаковать его. Назад направо французский драгун или кирасир мог угрожать преследователю уколом или ударом.

¹⁰⁸ То есть всеми пальцами в обхват, не вытягивая большой палец вдоль рукояти.

Возможная обусловленность рассмотренных техник особенностями палаша обр. XI/XIII. Качество стабильности траектории укола не только при прямых уколах, но и при более сложных в плане точности контр-уколах, которые показал бельгийский палаш, вероятно, было свойственно и палашу обр. XI/XIII, также обладавшему довольно массивной последней третью клинка.

Учет работы с бельгийским палашом, имеющим хотя и более сложную по форме, но также прямую рукоять, позволяет связать приверженность французов к прямой рукояти (начиная с колющих французских кавалерийских палашей 60-х гг. XVIII в.) именно с практикой контр-уколов в положении со склоненным вниз острием, требовавшей поддержания некоторого угла между клинком и рукой, тогда как изогнутая или наклоненная вниз рукоять в большей степени подходила бы для прямых уколов, выполняемых, как правило, в линию.

Значительная длина клинка палаша обр. XI/XIII также согласуется с однотемповым контр-уколом. В случае актуальности техники «отбив – ответ уколом» такая длина являлась бы скорее минусом, еще больше снижавшим вероятность успеть уколоть после парирования, по сравнению с оружием с более коротким клинком.

Предложение Рэдклиффа о сочетании клинка палаша обр. XI/XIII с его эфесом, отдалявшим внутреннюю поверхность чашки от дистальной фаланги вытянутого вперед большого пальца, мотивированное снижением риска травмировать его¹⁰⁹, является косвенным подтверждением наличия у палаша обр. XI/XIII проблемы, связанной со слишком близким к щитку расположением кончика вытянутого большого пальца (Илл. 15).

¹⁰⁹ «Крестовина, смонтированная поперек верхней части эфеса, будет защищать большой палец от болезненных и вредных последствий ушиба, который случается, если острие натывается на субстанцию высокой плотности при выполнении выпада...» (Radclyffe 1818, 42).

Приложение

Таблица 1. Применение уколов французскими кирасирами и драгунами

	Кирасиры	Драгуны
Прямой укол	Против кавалерии: в преследовании, при встречной сшибке – против любого оказывающего сопротивление (наносщего укол) кавалериста без кирасы; против пехоты – во всех случаях.	Против кавалерии: в преследовании; против пехоты – во всех случаях.
Контр-укол	Вероятно, использовался против любых кавалеристов, наносщих удар; против других кирасиров, наносщих укол.	Во всех случаях противостояния оказывающим сопротивление кавалеристам, как в кирасе, так и без нее (наносщим как укол, так и удар).
Двойной контр-укол	[только против кавалерии, только против укола] вероятно, мог использоваться кирасирским офицером с более маневренным палашом против активного укола другого кирасира, когда	[только против кавалерии, только против укола] вероятно, мог использоваться офицером драгун с более маневренным палашом против активного укола кирасира, когда нет

	нет возможности выполнить контр-уколы 2, 3, чтобы надежно и безопасно поразить нижнее открытие; либо, более вероятно, любым кирасиром – против пассивного укола другого кирасира исключительно в момент шока, когда нет возможности выполнить контр-уколы 2, 3.	возможности выполнить контр-уколы 2, 3; либо, более вероятно, любым драгуном – против пассивного укола кирасира исключительно в момент шока, когда нет возможности выполнить контр-уколы 2, 3.
--	---	--

Библиография

- Гладков. Фехтованіе на шашкахъ и пикахъ для занятій в строевыхъ частяхъ. — С.-Петербургъ: Типография Воен.-книжн. магаз. Н.В. Васильева. — 1893. — 64 с.
- Гогель И.Г. Подробное наставление о изготовлении, употреблении и сбережении, огнестрельнаго и белаго солдатскаго оружія: С 6-ю чертежами. — Санкт-Петербург: В типографии Медицинскаго департамента Министерства внутренних дел. — 1825. — 580 с.
- Де-Витт Л.В. Конница: Вооружение и владение оружіем. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». — 2011. — 240 с.
- Звягинцев М.И. Опыт реконструкции системы конного фехтования по «Правилам и наставлениям по упражненням с мечом в кавалерии» с использованием оригиналов сабли легкой кавалерии обр. 1796 г. // Историческое оружіеведение. — 2023. — № 12. — С. 31 — 6.

- Зотов Р.М. Рассказы о походах 1812-го и 1813-го годов прапорщика Санктпетербургского ополчения. — Санкт-Петербург: тип. И. Глазунова, А. Смирдина и К°. — 1836. — 183 с.
- Из писем кирасирского капитана // Французы в России: 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев. — М., 2012.
- Из писем кирасирского капитана // Французы в России: 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев: [сборник]: в 3 ч. / Сост. А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов; предисл., коммент., указ. А.М. Савинова; Гос. публ. Ист. Б-ка России. — М., 2012. — С. 430 – 432.
- Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. — СПб.: Атлант. — 2003. — 547 с.
- Марков М.И. История конницы. Кн. 3. От Фридриха Великого до Александра Суворова. — М.: Кучково поле. — 2009. — 384 с.
- Олсуфьев В.А. Наставление для обучения владению оружием нашей кавалерии. — Санкт-Петербург: тип. Тренке и Фюсно. — 1904. — 64 с.
- Опыт наставлений, касающихся до экзерциции и маневров кавалерийского полка. Издан трудами гг. эскадронных командиров Кирасирского военного ордена полка. — Спб.: В Медицинской типографии. — 1805. — 533 с.
- Правила для обучения кавалерии фехтованию, утв. приказом Военного Министра 9 апреля 1861 г. / Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVI. Отделение 1. 1861 г. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. — 1863. — 1059 с.
- Саксонский кирасир, вестфальский гусар, баварский шеволежер: Воспоминания немецких кавалеристов о войне 1812 года и плене в России. — СПб.: издательство Дмитрий Буланин. — 2020. — 240 с.

- Тимлих К. Всесторонний трактат по искусству фехтования с помощью ударов пешком и верхом. Перевод С. Самгин. — Издательские решения. — 2021. — 64 с.
- Тирион. 1812-й год Воспоминания офицера фр. Кирасир. № 2 полка о кампании 1812-го г. — Санкт-Петербург: Издательство Т-во Р. Голике и А. Вильборг. — 1912. — 56 с.
- Федоров В.Г. Холодное оружие. — М.: Яуза: Эксмо. — 2010. — 288 с.
- Adolf M., Immel I., Meefout P., Petterson E.(2020). Charge! Cavalry Sabre Sale. International sabres in Dutch service 1807-1840. et al. (2020). 123 p.
- Alessandri A., André É. L'Escrime au sabre à cheval. Paris: E. Flammarion, 1899. 67 p.
- Astley P. Remarks on the Profession and Duty of a Soldier: With Other Observations Relative to the Army, at this Time in Actual Service on the Continent. London: printed for the author, 1794. 56 p.
- Bukhari E. Napoleon's Cuirassiers and Carabiniers. London: Osprey Publishing Ltd., 1977. 40 p.
- Carolus X. rex Franciae. Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie; du 6. Decembre 1829: Volume 1. Paris: Anselin, 1830. 390 p.
- Dérué F.J. Nouvelle méthode d'escrime à cheval. Paris: Lahure, 1885. 42 p.
- Drummond de Melfort L.H. Traite sur la cavalerie. Dresde: Walther, 1786. 168 p.
- Faktinstruktion för Kavalleriet. Fäststalld 1902. Stockholm: Kungl. Boktryckeriet. P.A. Norstedt & söner, 1906. 53 p.
- Garry J. Cavaliers, En Garde ! L'escrime de guerre à cheval dans l'armée Française, des campagnes Napoléoniennes aux Guerres mondiales. 2018. 174 p.
- Gassendi J.J. B. de. Aide-mémoire à l'usage des officiers d'artillerie de France: attachés au service de terre. Tome second. Paris: Magimel, 1809. 1222 p.
- Gonneville A.-O. Le H. de. Recollections of Colonel de Gonneville. Vol. II. London: Hurst and Blackett publishers, 1875. 307 p.

- Gordon A. A Treatise on the Science of Defence: For the Sword, Bayonet, and Pike in Close Action. London: B. McMillan, printer to H.R.H. the Prince of Wales, 1805. 66 p.
- Greenwood G. A Cavalry Sword Exercise. London: W. Clowes and Sons, 1840. 120 p.
- Haythornthwaite P. Napoleonic Heavy Cavalry & Dragoon Tactics. Oxford: Osprey Publishing, 2013. 64 p.
- Hope W. Scots fencingmaster or compleat smallswordsmen. Edinburgh: J. Reid, 1687. 197 p.
- Hull J., Maziarz M., Zabinski G. Knightly. Duelling: The Fighting Arts of German Chivalry. Boulder, Colorado: Paladin Press, 2008. 241 p.
- Hutton, A. The Cavalry Swordsman. London: William Clowes & Sons, 1867. 23 p.
- Ivanowski M. Nouveau système d'escrime pour la cavalerie. Paris: de Poussielgue, 1834. 52 p.
- Kinsley D. A. Swordsmen of the British Empire. Morrisville, North Carolina: Lulu Press, 2013. 631 p.
- Le Marchant J.G. Rules and Regulations for the Sword Exercise of the Cavalry. London: Adjutant General's Office; repr. Uckfield: The Naval & Military Press, 1796. 98 p.
- Lefébvre A. Du rôle et de l'emploi de la cavalerie aux différentes époques. Namur: P. Godenne, 1872. 49 p.
- L'emploi du sabre: étude raisonnée du combat à l'arme blanche, d'après les principes posés par le règlement sur les exercices de la cavalerie, du 31 mai 1882. Paris et Limoges: H. Charles-Lavauzelle, 1891. 25 p.
- Lonnergan A. The Fencer's Guide. London: W. Griffin, 1771. 268 p.
- Mair P.H. Opus Amplissimum de Arte Athletica (Cod.icon. 393). 305 p.
- Malatesta A.M. Compendio dell'heroica arte di caualleria. A istanza di Francesco Bolzetta libraro in Padoua, 1599. 51 p.

- Marey-Monge J.S. Memoir on Swords, Etc. London: J. Weale, 1860. 90 p.
- Ministère de la guerre. Instruction sur l'escrime du sabre et de la lance à cheval.
Paris: J. Dumaine, 1867. 63 p.
- Muller A. Theorie sur l'escrime a cheval. Paris: Cordier, 1816. 67 p.
- Ordonnance provisoire sur l'exercice et les manoeuvres de la cavalerie, rédigée par
ordre du ministre de la guerre, du 1er vendémiaire an XIII. 1 / . 2e édition.
Suivie de l'instruction du 24 septembre 1811, sur l'exercice et les manoeuvres
de la lance. Paris: Magimel, 1813. 534 p.
- Patton G.S., Jr. Diary of the instructor in swordsmanship. Fort Riley: Mounted
Service School Press, 1915. Reprinted by Dale Street Books, Silver Spring,
Maryland, 2016. 58 p.
- Provision Regulations for Saber Exercise, US Army, 1907. Washington:
Government Printing Office, 1907. 49 p.
- Radclyffe C.E. A New System of Cavalry Swordsmanship. Huntingdon: Ken
Trotman Publishing, 2019. 110 p.
- Regulations and Instructions for the Cavalry Sword Exercises. London: W. Clowes,
1819. 96 p.
- Roworth C. The Art of Defence on Foot with the Broad Sword and Sabre: Uniting
the Scotch and Austrian Methods Into One Regular System. To which are
Added Remarks on the Spadroon. London: T. Egerton, 1798. 108 p.
- Schmidt C.W. Instruction pour la cavalerie, sur le maniemment le plus avantageux du
sabre, publiée en 1796, par Schmidt ... Traduit de l'allemand, par un officier
général, et précédée d'une dissertation sur l'antiquité de l'art de s'escrimer à
cheval, par le traducteur. Paris: Anselin, 1828. 84 p.
- Schmidt. Lehrbuch für die Kavallerie zum vortheilhaften Gebrauch des Säbels.
Berlin, 1797. 56 p.
- The Royal Military Calendar, Or Army Service and Commission Book. Containing
the Services and Progress of Promotion of the Generals, Lieutenant-
generals, Major-generals, Colonels, Lieutenant-colonels, and Majors of the

Army, According to Seniority: with Details of the Principal Military Events of the Last Century. Third edition in five volumes. Vol. V. London: A.J.Valpy, 1820. 508 p.

Touche P. de la. Les Vrays Principes de l'espee seule. Paris, 1670. 102 p.

Warnery, C.E. de. Remarks on Cavalry. London: J. Barfield, 1798. 125 p.

Yallop H. The Sword Exercises of the British Cavalry: 1796-1858. *Acta Periodica Duellatorum*, 8/1, pp. 123-156, 2020.

References

Adolf M., Immel I., Meefout P., Petterson E. (2020). *Charge! Cavalry Sabre Sale. International sabres in Dutch service 1807-1840.* et al. 123 p.

Alessandri A., André É. (1899). *L'Escrime au sabre à cheval.* Paris: E. Flammarion. 67 p.

Astley P. (1794). *Remarks on the Profession and Duty of a Soldier: With Other Observations Relative to the Army, at this Time in Actual Service on the Continent.* London: printed for the author. 56 p.

Bukhari E. (1977). *Napoleon's Cuirassiers and Carabiniers.* London: Osprey Publishing Ltd. 40 p.

Carolus X. rex Franciae. (1830). *Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie; du 6. Decembre 1829: Volume 1.* Paris: Anselin. 390 p.

Dérué F.J. (1885). *Nouvelle méthode d'escrime à cheval.* Paris: Lahure. 42 p.

De-Vitt L.V. (1900, 2011). *Konnicza: Vooruzhenie i vladenie oruzhiem* [Cavalry: Armament and Weapon Proficiency]. M.: Knizhny`j dom «LIBROKOM» Publ. 240 p.

Drummond de Melfort L.H. (1786). *Traite sur la cavalerie.* Dresde: Walther. 168 p.

Faktinstruktion för Kavalleriet. Fäststalld 1902. Stockholm: Kungl. Boktryckeriet. P.A. Norstedt & söner. 53 p.

- Fedorov V.G. (1905, 2010). *Cholodnoe oruzhie* [Cold weapon]. M., Yauza: E`ksmo Publ. 288 p.
- Garry J. (2018). *Cavaliers, En Garde ! L'escrime de guerre à cheval dans l'armée Française, des campagnes Napoléoniennes aux Guerres mondiales*. 174 p.
- Gassendi J.J. B. de. (1809). *Aide-mémoire à l'usage des officiers d'artillerie de France: attachés au service de terre. Tome second*. Paris: Magimel. 1222 p.
- Gladkov (1893). *Fextovanie na shashkax i pikax dlya zanyatij v stroevyx chastyax* [Fencing with shashkas and pikes for training in combat units]. S.-Peterburg: Tipografiya Voen.-knizhn. magaz. N.V. Vasil`eva. 64 p.
- Gogel I.G. (1825). *Podrobnoe nastavlenie o izgotovlenii, upotreblenii i sberezhenii, ognestrel`nago i belago soldatskago oruzhiya: S 6-yu chertezhami* [Detailed instructions on the manufacture, use and conservation of firearms and military weapons: With 6 drawings]. Sankt-Peterburg: V tipografii Medicinskago departamenta Ministerstva vnutrennix del. 580 p.
- Gonneville, A.-O. Le H. de. (1875). *Recollections of Colonel de Gonneville*. Vol. II. London: Hurst and Blackett, publishers. 307 p.
- Gordon A. (1805). *A Treatise on the Science of Defence: For the Sword, Bayonet, and Pike in Close Action*. London: B. McMillan, printer to H.R.H. the Prince of Wales. 66 p.
- Greenwood G. (1840). *A Cavalry Sword Exercise*. London: W. Clowes and Sons. 120 p.
- Haythornthwaite P. (2013). *Napoleonic Heavy Cavalry & Dragoon Tactics*. Oxford: Osprey Publishing. 64 p.
- Hope W. (1687). *Scots fencingmaster or compleat smallswordsmen*. Edinburgh: J. Reid. 197 p.
- Hull J., Maziarz M., Zabinski G. (2008). *Knightly Duelling: The Fighting Arts of German Chivalry*. Boulder, Colorado: Paladin Press. 241 p.
- Hutton, A. (1867). *The Cavalry Swordsman*. London: William Clowes & Sons. 23 p.

- Ivanowski M. (1834). *Nouveau système d'escrime pour la cavalerie*. Paris: de Poussielgue. 52 p.
- Iz pisem kirasirskogo kapitana [From the letters of a cuirassier captain]. *Francozy v Rossii: 1812 g. po vospo-minanijam sovremennikov-inostrancev* [The French in Russia: 1812 according to the memoirs of foreign contemporaries]. M., 2012.
- Kinsley D. A. (2013). *Swordsmen of the British Empire*. Morrisville, North Carolina: Lulu Press. 631 p.
- Kulinskij A.N. (2003). *Evropejskoe xolodnoe oruzhie* [European edge weapons]. SPb., Atlant Publ. 547 p.
- Le Marchant J.G. (1796). *Rules and Regulations for the Sword Exercise of the Cavalry*. London: Adjutant General's Office; repr. Uckfield: The Naval & Military Press. 98 p.
- Lefébvre A. (1872). *Du rôle et de l'emploi de la cavalerie aux différentes époques*. Namur: P. Godenne. 49 p.
- L'emploi du sabre: étude raisonnée du combat à l'arme blanche, d'après les principes posés par le règlement sur les exercices de la cavalerie, du 31 mai 1882*. Paris et Limoges: H. Charles-Lavauzelle, 1891. 25 p.
- Lonnergan A. (1771). *The Fencer's Guide*. London: W. Griffin. 268 p.
- Mair P.H. *Opus Amplissimum de Arte Athletica (Cod.icon. 393)*. 305 p.
- Malatesta A.M. (1599). *Compendio dell'heroica arte di caualleria*. A istanza di Francesco Bolzetta libraro in Padoua. 51 p.
- Marey-Monge J.S. (1860). *Memoir on Swords, Etc*. London: J. Weale. 90 p.
- Markov M.I. (2009). *Istoriya konnicy. Kn. 3. Ot Fridrixa Velikogo do Aleksandra Suvorova* [History of the cavalry. Book 3. From Frederick the Great to Alexander Suvorov]. M.: Kuchkovo pole. 384 p.
- Ministère de la guerre. *Instruction sur l'escrime du sabre et de la lance à cheval*. Paris: J. Dumaine, 1867. 63 p.

- Muller A. (1816). *Theorie sur l'escrime a cheval*. Paris: Cordier. 67 p.
- Olsuf'ev V.A. (1904). *Nastavlenie dlya obucheniya vladeniyu oruzhiem nashej kavalerii* [Manual for training the use of weapons of our cavalry]. Sankt-Peterburg: tip. Trenke i Fyusno. 64 p.
- Opyt nastavlenij, kasayushhixsya do e`kzercicii i manevrov kavalerijskago polka. Izdan trudami gg. e`skadronny`x komandirov Kirasirskago voennago ordena polka [Experience in instructions concerning the exercise and maneuvers of a cavalry regiment. Published by the works of Messrs. squadron commanders of the Cuirassier Military Order of the Regiment]. Spb.: V Medicinskoj tipografii, 1805. 533 p.
- Ordonnance provisoire sur l'exercice et les manoeuvres de la cavalerie, rédigée par ordre du ministre de la guerre, du 1er vendémiaire an XIII. 1 / . 2e édition. Suivie de l'instruction du 24 septembre 1811, sur l'exercice et les manoeuvres de la lance. Paris: Magimel, 1813. 534 p.
- Patton G.S., Jr. (1915). *Diary of the instructor in swordsmanship*. Fort Riley: Mounted Service School Press 1915. Reprinted by Dale Street Books, Silver Spring, Maryland, 2016. 58 p.
- Pravila dlya obucheniya kavalerii fektovaniyu, utv. prikazom Voennogo Ministra 9 aprelya 1861 g. [Rules for teaching cavalry fencing, approved. by order of the Minister of War on April 9]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom XXXVI. Otdelenie 1. 1861 g.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting. Volume XXXVI. Department 1.]. SPb., Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1863. 1059 p.
- Provision Regulations for Saber Exercise, US Army, 1907. Washington: Government Printing Office, 1907. 49 p.
- Radclyffe C.E. (1818). *A New System of Cavalry Swordsmanship*. Huntingdon: Ken Trotman Publishing, 2019. 110 p.
- Regulations and Instructions for the Cavalry Sword Exercises. London: W. Clowes, 1819. 96 p.

- Roworth C. (1798). *The Art of Defence on Foot with the Broad Sword and Sabre: Uniting the Scotch and Austrian Methods Into One Regular System. To which are Added Remarks on the Spadroon*. London: T. Egerton. 108 p.
- Saksonskij kirasir, vestfal'skij gusar, bavarskij shevolezher: Vospominaniya nemeczkih kavaleristov o vojne 1812 goda i plene v Rossii [Saxon cuirassier, Westphalian hussar, Bavarian chevoleger: Memoirs of German cavalymen about the war of 1812 and captivity in Russia]. SPb.: izdatel'stvo Dmitrij Bulanin, 2020. 240 p.
- Schmidt C.W. (1828). *Instruction pour la cavalerie, sur le maniement le plus avantageux du sabre, publiée en 1796, par Schmidt ... Traduit de l'allemand, par un officier général, et précédée d'une dissertation sur l'antiquité de l'art de s'escrimer à cheval, par le traducteur*. Paris: Anselin. 84 p.
- Schmidt (1797). *Lehrbuch für die Kavallerie zum vortheilhaften Gebrauch des Säbels*. Berlin. 56 p.
- The Royal Military Calendar, Or Army Service and Commission Book. Containing the Services and Progress of Promotion of the Generals, Lieutenant-generals, Major-generals, Colonels, Lieutenant-colonels, and Majors of the Army, According to Seniority: with Details of the Principal Military Events of the Last Century. Third edition in five volumes. Vol. V. London: A.J. Valpy, 1820. 508 p.
- Timlich K. (1796). *Gründliche Abhandlung der Fechtkunst auf den Hieb und zu Fuß und zu Pferde; zum Gebrauch der Cavallerie* [Thorough treatise on the art of fencing at the blow and on foot and on horseback; for use by the cavalry]. (Russ. ed.: Vsestoronnij traktat po iskusstvu fehtovanija s pomoshh'ju udarov peshkom i verhom. Perevod S. Samgin. [b.m.]: Izdatel'skie reshenija, 2021. 64 p.)
- Tirion (1912). *1812-j god Vospominaniya oficera fr. Kirasir. № 2 polka o kampanii 1812-go g* [1812 Memoirs of a French officer. Cuirassier. No. 2 regiment about the campaign of 1812]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo T-vo R. Golike i A. Vil'borg. 56 p.

- Touche P. de la. (1670). *Les Vrays Principes de l'espee seule*. Paris. 102 p.
- Warnery, C.E. de. (1798). *Remarks on Cavalry*. London: J. Barfield. 125 p.
- Yallop H. (2020). The Sword Exercises of the British Cavalry: 1796-1858. *Acta Periodica Duellatorum*, 8/1, pp. 123-156.
- Zotov R.M. (1836). *Rasskazy` o poxodax 1812-go i 1813-go godov praporshhika Sanktpeterburgskogo opolcheniya* [Stories about the campaigns of 1812 and 1813 by an ensign of the St. Petersburg militia]. Sankt-Peterburg : tip. I. Glazunova, A. Smirdina i K°. 183 p.
- Zvjagincev M.I. (2023). *Opyt rekonstrukcii sistemy konnogo fehtovaniya po «Pravilam i nastavlenijam po uprazhnenijam s mehom v kavalerii» s ispol'zovaniem originalov sabli legkoj kavalerii obr. 1796 g.* [Reconstruction of the Mounted Swordsmanship System According to "Rules and Regulations for the Sword Exercise of the Cavalry" With the Use of the Original Pattern 1796 Light Cavalry Sword]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 263 — 315.